

INSPIRIA

ЛЮСИ СКОУР

18+

ЗАЩИТИ СВОЮ ЛЮБОВЬ

WALL STREET JOURNAL
BESTSELLING AUTHOR

INSPIRIA

Люси Скоур

Защити свою любовь

Серия «Novel. Любовь и жизнь»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66189450
Защити свою любовь: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-157651-6*

Аннотация

Маккензи – бывший военный врач. Она переезжает в небольшой город, надеясь, что сможет начать новую, спокойную жизнь. В прошлом у нее командировки в горячие точки, где она множество раз рисковала собой.

Одним из первых важных дел на новом месте оказывается помощь раненым после дорожной аварии. Там она знакомится с начальником местной пожарной службы, Линкольном Ридом, который очень хорошо знает, что значит быть в опасности на работе каждый день. Между ними очень быстро прорывается симпатия, но ни один из них не готов ее принять.

"У Люси Скоур просто замечательные истории. Отношения главных героев – это романтика, соблазн и остроумные диалоги. Чтение бодрит!" – *Professor Romance*

«Если вы хотите прочесть остроумную и сексуальную романтическую историю, то книги Люси Скоур – идеальный вариант». – *Red Enigma Book Blog*

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	56
Глава 6	63
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	92
Глава 10	99
Глава 11	107
Глава 12	118
Глава 13	128
Глава 14	144
Глава 15	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Люси Скоур

Защити свою любовь

*Посвящается всем сотрудникам служб
оперативного реагирования, встающим на пути
опасности.*

Lucy Score
Protecting What's Mine

* * *

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2020. Protecting What's Mine by Lucy Score
© Наумова И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

– Seriously? Что там еще, шеф? Кошка на дереве?

Линк усмехнулся, глядя на новенькую, ссутулившуюся на пассажирском сиденье.

Скайлер, больше известная как Новичок, недавно получила диплом бакалавра в области пожарного дела в университете Пердью и, как и все новенькие, не могла усидеть на месте, когда речь заходила об обычной рутинной работе в пожарной части.

– Ты нарушаешь основополагающее правило, новобранец, – предупредил Линк. – Никогда даже мысленно не произноси слов «не спеша». Иначе мы все пожалеем об этом.

Выезжая на шоссе и оставляя за своей спиной Биневеленс, он взглянул на спидометр. Восьмицилиндровый двигатель штабной пожарной машины вишневого цвета благодарно заурчал, когда он прибавил газу.

– Просто я ожидала, что будет больше настоящей работы, – пожаловалась Скайлер. – Вместо этого мы едем в хозяйственный магазин за удлинителями.

– Случается, что наша работа не ограничивается всего четырьмя вызовами по тревоге и спасением на водах, – заметил Линк, отбивая ритм под доносящуюся из радиоприемника музыку. Он был благодарен за это. В начале своей карьеры он тоже считал, что живет ради того, чтобы тушить пожар в

зданиях и вызволять людей, заблокированных в машинах во время аварии. Но со временем, набравшись опыта и немалой мудрости, начальник пожарной части Линкольн Рид научился ценить другую сторону работы пожарного. Тренировки и муниципальную систему обучения. Планы спасения при пожаре. Разъяснительную работу. Они были не менее важны, чем выезды по вызову.

Разумеется, бумажная работа была отстоем. Но она была не бесцельной. И он умел ценить это.

Стоял чудесный день, в машине можно было опустить стекла и надеть на глаза темные очки. Лето бодалось со вступающей в свои права осенью, отважно мешая следующему времени года громко заявить о себе.

– О дерьмо! Что за черт? – сказала Скайлер, показывая вперед – в сотне ярдов от них рассыпался сноп искр, отскочивших от бетонного ограждения. Вспыхнуло море красных сигнальных огней, когда машины резко затормозили, скользя по асфальту.

– Твою мать, – пробормотал Линк, замедляя ход и с силой выкручивая руль направо. – Держись.

Он нажал на переключатель, и в наставшую после аварии зловещую тишину ворвались прожектора и сирены. Съехав на обочину, Линк обогнул оранжевый знак, предупреждавший о строительных работах, и пролетел мимо удивленных водителей и пассажиров в остановившихся машинах.

Облако черного дыма поднялось перед сложившейся по-

полам грузовой фурой. Линк ощущал его запах. Запах сгоревшей резины, разлившихся химикатов и огня.

– Дела плохи, – сказала Скайлер, уже выскальзывая из-под ремня безопасности.

– Звони в пожарную часть и выключи сирены, – приказал Линк. Ударив по тормозам, он резко остановился и заглушил двигатель.

– У нас столкновение нескольких машин на 33-й миле автострады 422, – услышал Линк голос Скайлер, выпрыгивая из внедорожника. – На месте происшествия начальник пожарной службы Биневеленса.

Открыв торцевой люк, Линк вытащил пожарное снаряжение. Адреналин был его другом, отчего движения были быстрыми и уверенными. Через несколько секунд Линк был готов и, засовывая перчатки в карманы, направлялся туда, откуда доносились крики о помощи.

– Эй, друг! Чем помочь? – крикнул ему из окна кабины водитель фуры.

– Позови своих приятелей, водителей фур, чтобы они блокировали проезд с обеих сторон, – отозвался Линк. – Нужно, чтобы на другой стороне шоссе приземлился вертолет.

Парень в ответ отсалютовал ему.

– Возьми аптечку, – крикнул Линк Скайлер, когда та выскочила со стороны пассажирского места.

К нему подошла ошеломленная женщина слегка за пятьдесят, кровь из пореза на лбу капала на ее ярко-голубую без-

рукавку. Она выглядела так, будто только что вышла с занятия по йоге.

В этом была изюминка его работы. Постоянное напоминание о том, что жизнь может измениться за один миг. Людям не дано знать, когда их повседневная жизнь будет бесцеремонно приостановлена. Когда их планы и неотложные дела будут прерваны тем, что меняет все.

– Мадам, если вы способны идти, то я должен отвести вас на обочину, – сказал Линк, сжимая ее плечи. – Вы можете идти?

Она медленно кивнула.

– Я позабочусь о ней. – К ним, хромая, подошел мужчина в деловом костюме. Его рубашка была запачкана едой, которую он поглощал в тот момент, когда произошла авария.

– Уведите ее отсюда как можно дальше, если сможете пробраться сквозь дым. Заберите кого-нибудь еще, если сможете, – приказал Линк.

Он не стал дожидаться, пока они выполнят его приказание. Там было много других людей, выбирающихся из-под искореженного металла. Битое стекло хрустело под ногами, не собиравшимися сегодня ступить на место трагедии. Линк дошел до задней части грузовика, не переставая кричать, чтобы все очистили место происшествия, когда волна горячего воздуха ударила прямо в лицо.

Две машины – джип и седан перед ним – были разбиты и зажаты между фурой и отбойником посередине дороги. Мо-

торный отсек джипа был объят пламенем.

– О боже! О боже! Он просто врезался в нас. – Девушка в джипе, которой, вероятно, было не больше двадцати, выкарабкалась через заднюю дверь, при этом она так сильно дрожала, что у нее стучали зубы.

– С вами еще кто-нибудь есть? – спросил Линк.

– Н-н-н-нет. Я не смогла остановиться. Все случилось так быстро. Я не собиралась врезаться в ту машину.

– Дорогая, мне нужно отвести вас на обочину, – сказал он.

– Я должна убедиться, что с ними все в порядке, – ответила девушка, дрожащим пальцем показывая на седан. – Оттуда н-н-никто не вышел.

Подбежала запыхавшаяся от волнения Скайлер.

– Уведи ее, – сказал Линк. – У нее шок. Начинай сортировать остальных. Держи их подальше от горячей зоны.

– Принято, – спокойно произнесла она. Ее тоже била дрожь, но это была физиологическая реакция совсем иного рода. Подготовка к выбросу адреналина. – Пойдемте со мной, мисс.

Линк обдумывал, как ему приблизиться к седану. Кабина грузовой фуры врезалась в ограждение, перекрыв доступ спереди. Полыхающий огонь не давал никакой возможности проникнуть туда сзади.

– Есть только один способ, – пробормотал Линк, срывая с себя баллон с воздухом и защитный шлем и натягивая перчатки. Он скользнул под брюхо низкого прицепа. Жидкость

растекалась по асфальту, капли собирались в лужи и скользили по снаряжению. Линк полз по грязному месиву.

С каждой секундой становилось все жарче, и он остановился на миг, чтобы поправить капюшон.

Когда он выполз из-под колес, удары сердца гулко отдавались в ушах.

– Кто-нибудь, помогите!

Линк протиснулся в зазор между задней дверью седана и прицепом. Водитель был в сознании и паниковал, видя, как языки пламени из горящего джипа лижут багажник его машины.

Двое очевидцев, склонившись над бетонным ограждением, понапрасну дергали дверь со стороны водителя. Но зазор был слишком тесным.

– Черт бы меня побрал, – прошептал Линк. Никогда не бывало легких путей, если дело касалось жизни и смерти.

– Помогите нам! – Высокая темноволосая женщина свесилась с ограждения, полдюжины дорогих браслетов сверкнули на ее запястьях, когда она потянула за изогнутую дверную раму. Она напомнила ему Чудо-женщину¹. Ей помогал мужчина совсем маленького роста, весивший, вероятно, не больше монеты в двадцать пять долларов. На нем был галстук с мультяшной желтой канарейкой Твити. Линк поста-

¹ Чудо-женщина – вымышленный персонаж, супергерой комиксов издательства DC Comics, впервые появившийся в 1941 г. (Здесь и далее примечания переводчика.)

вил бы пять баксов на то, что это была клипса.

– Ты в порядке, приятель? – спросил Линк водителя, просунув голову в открытое окно у заднего сиденья. Всего за несколько секунд до того, как все полетело к черту, мужик тоже наслаждался теплой погодой.

– Друг, у меня адски болит нога, и я застрял.

Это был крупный мужчина с пышными седыми усами, порозовевшими от льющейся из носа крови. Он уткнулся в подушку безопасности. Его волосы слиплись от пота.

– Мы вас сейчас вытащим отсюда, хорошо? Только держитесь, – пообещал Линк.

Раздался глухой хлопок, и из багажника полетели металлические обломки.

– Черт возьми! Что это было? – завопил кенар Твити. Чудо-женщина съежилась, но так и не перестала безуспешно тянуть дверь.

– Гидравлический взрыв в багажнике, – сказал Линк, протискиваясь через окно на заднее сиденье. Было жарко, как в аду.

– Мистер, не знаю, удачна ли эта идея, – проговорил водитель дрожащим голосом. – Я не могу выбраться отсюда и уверен, что мне будет гораздо хуже, если вы погибнете, пытаясь спасти меня. Мне семьдесят два года. У вас впереди гораздо более долгая жизнь, чем у меня.

Линк схватил мужчину за плечо. Порой жесткий физический контакт был самым быстрым способом успокоить чело-

века.

– Все будет отлично. Просто делайте то, что я говорю, и вечером мы вместе выпьем холодного пивка.

В машине стояла невыносимая жара, но Линк не обращал на нее внимания. Он вытянулся, чтобы помешать огню перекинуться на водительское сиденье. Пожарное снаряжение должно было защитить его и водителя, по крайней мере, на несколько ближайших минут.

– Каков ваш план действий, пожарный? – спросила Чудо-женщина, когда он стянул перчатки и засунул их в карманы.

– Мы не сможем вытащить его через дверь. Мне нужно, чтобы вы нашли огнетушители и кого-нибудь, кто сможет воспользоваться аварийным молотком и разбить стекло, – сказал Линк, вытаскивая из кармана инструмент. Действовать нужно быстро. Ветровое стекло было наихудшим из возможных вариантов эвакуации. Оно было ударопрочным. Потребовалось бы больше, чем чудо, для того, чтобы таким образом вытащить водителя.

Взяв аварийный молоток, Чудо-женщина посмотрела на водителя и закусила губу.

– Дорогая, вам лучше поторопиться. Здесь становится жарко, – сказал мужчина, пожимая ее руку.

Пожав в ответ его руку, Чудо-женщина оглянулась через плечо:

– Эй, вы! Мне нужен гребаный огнетушитель и герой, что-

бы разбить стекло! Пойди-ка поищи, – сказала она, пихнув кенара Твити, а потом, повернувшись к водителю, одарила его безмятежной улыбкой. – Я никуда не спешу. То есть я останусь здесь до тех пор, пока мы что-нибудь не придумаем. Не забудьте обо мне, когда будете заказывать холодное пиво.

Засунув руку в другой карман, Линк достал резак и, дотянувшись до переднего сиденья, схватился за ремень безопасности.

– Я разрежу ремень на вас, пока мы готовим путь к спасению.

– Хорошо, – прохрипел водитель.

– Как вас зовут, сэр? – спросил Линк, цепляясь лезвием ножа за ремень.

– Нельсон, – ответил тот. – Нельсон. Моя жена. Я купил ей цветы, – проговорил он.

Сжав зубы, Линк крепче ухватился за ремень, когда увидел цветы. Ему в нос ударил запах роз, и он заметил букет на пассажирском сиденье. Бело-розовый букет.

– У нее сегодня день рождения, – произнес Нельсон слабым голосом.

– Возможно, они немного увянут к тому времени, когда вы будете дарить их, но вы их подарите, – пообещал Линк.

«Твою мать». Он держал нож под таким углом, что действовать им было почти невозможно. Вместо того чтобы быстро разрезать ремень, Линк пилил его нить за нитью. По телу градом катился пот, превращая снаряжение в чертову

сауну.

– Я привела вам парней, – сказала Чудо-женщина, глаза которой слезились от дыма. Ее спутанные, потные волосы прилипли ко лбу. – У одного из них в машине был аварийный молоток.

Линк любил подготовленных очевидцев.

– Что нам делать? – С другой стороны ограждения появились двое мужчин. У каждого в руках было по инструменту.

– Забирайтесь на крышу, – приказал Линк. – Мы попробуем вытащить его через люк.

– Нет ли у кого одеяла? – крикнула Чудо-женщина, обращаясь к собравшейся толпе. – И где мои огнетушители? Все остальные должны отойти назад, черт бы вас побрал!

– Из вас получился бы замечательный командир во время чрезвычайной ситуации, – сказал ей Линк.

– Дорогой, у меня дома пятеро детей. Я могу разобраться с любой чрезвычайной ситуацией.

– Послушайте, у нас на все про все три минуты. Если мы не уложимся, вы должны будете убраться отсюда, – приказал Линк.

– Три минуты, – повторила она.

Откуда ни возьмись, появилось одеяло, и его накинули на голову Нельсона, чтобы защитить от осколков стекла.

Время остановилось. Линк не ощущал ничего, кроме нестерпимой жары и напряжения. Ремень безопасности наконец поддался, резак, соскользнув, оставил зарубку на его

руке. Линк слышал предательский свист огнетушителей, шипение пламени, но все равно было чертовски жарко. Он продолжал гореть. Добрые самаритяне набросились на люк, и на его голову обрушился град стеклянных обломков.

– Слава богу, черт бы вас всех побрал, – прошептал Линк, запихивая резак обратно в карман и натягивая перчатки. Было слишком поздно. Линк уже почувствовал, что на правой руке вздулся волдырь. Но что это за пожарный, который не может похвастаться парочкой ожогов?

– Боже правый, шеф! – В открытом люке появилось красивое лицо Скайлер.

– Ты вовремя, Новичок, – крикнул Линк. – Нельсон, приятель, вы готовы выбраться отсюда к чертовой матери?

Жара была невыносимой. Ему казалось, что все его мышцы разжижаются. Машину заполнил черный дым, который вылетал через открытые окна.

– Но я отлично провожу время, – пошутил мужчина, кашля и чихая.

Линк усмехнулся.

– Хорошо. На счет три, Чудо-женщина, мы с вами поднимем Нельсона наверх. Новобранец, ты с добрыми самаритянами вытянешь его и перенесешь за ограждение. А потом бегите со всех ног. Понятно?

– Понятно! – крикнули они так, словно годами тренировались вместе, а не были собравшейся по воле случая кучкой незнакомцев, пытавшихся спасти чью-то жизнь.

Заднее стекло за спиной Линка разбилось, его лизнули языки пламени.

– Давай! – крикнул он.

Все еще используя свое тело как щит, Линк, дотянувшись до Нельсона, оторвал его от сиденья. Водитель был тяжелым, угол наклона неудобным, тело перекручено. Линк услышал треск в правом плече и с облегчением принял боль как отвлечение от мучительной адской жары. Приподняв водителя, они вместе, с криком и хрипами, вытолкнули его.

Это было похоже на роды. На рождение ребенка. Заднее сиденье было в огне. Пламя пожирало обивку, обшивку крыши. Время истекло.

А потом Нельсон исчез в проеме люка. Линк произнес благодарственную молитву, когда мужчины исчезли и сквозь вспышки и треск огня до него донесся отчетливый звук аплодисментов.

– Выбирайтесь оттуда, шеф! – закричала Скайлер, опускаясь к нему.

Он протянул ей левую руку, заглатывая открытым ртом кислород, и позволил вытянуть себя на воздух, на солнечный свет, под голубое небо, заслоненное густым черным дымом.

– Подожди! – Протянув ноющую от боли руку, Линк схватил цветы. – Порядок. Вытащи меня отсюда, мать твою.

– Никогда не считала вас романтиком, – проговорила Скайлер сквозь стиснутые зубы, вытягивая двести пятьдесят фунтов его мышц и снаряжения через люк машины.

Они спустились на капот, а потом Скайлер перекинула Линка через ограждение, и они оба свалились на землю. За их спинами раздался громкий хлопок, это взорвалась одна из покрышек.

Руки. Казалось, будто дюжины рук подхватили его и поставили на ноги. Они были окружены ангелами. Окровавленными ангелами, покрытыми синяками. Все плакали и смеялись одновременно. Девушка в софтбольной форме. Женщина в юбке-карандаше с залитыми кровью коленями. Разносчик пиццы. Водитель грузовика в майке с изображением Джимми Баффета. Черные. Белые. Богатые. Бедные. Всем вместе им удалось не поддаться смерти.

У Линка ныло плечо, тряслись колени. Но он взял Скайлер за руку.

– Все уходим!

Раздались сирены. Целая опера сирен. Помощь была близко.

Все как один пришли в движение, проскальзывая среди остановившихся машин на противоположную обочину шоссе. Коса, в которую были заплетены волосы Скайлер, больше не была чистой и аккуратной. Тонкие черные волоски торчали во все стороны, а темная кожа была испачкана копотью и грязью. Скайлер улыбнулась.

– Неплохой рабочий денек, шеф, – сказала она.

К ним, хромая, подошел Нельсон, опирающийся руками на плечи двух игроков в гольф с аварийными молотками.

Линк бросил взгляд через плечо, и в этот самый момент бензобак наконец взорвался, выбросив оранжевое пламя на тридцать футов вверх.

Зажатые в его руке цветы увяли и покоричневели. Но они выжили, точно так же, как и купивший их мужчина.

Нет. Совсем неплохой рабочий денек.

Глава 2

Стоя на обочине, Линк левой рукой зажимал рану на ноге мотоциклиста, пока фельдшер скорой помощи работал, чтобы укрепить позвоночник потерявшей сознание женщины.

Линк скорее ощущал, чем видел, как аварийная бригада оплела их своей сетью, просачиваясь сквозь хаотичное скопление народа, и начала тщательно наводить порядок. Пожарные расчеты, как обычно, взяли под контроль поток машин и перенаправили его. Полицейские команды начали скрупулезное расследование. Фельдшеры и санитары скорой помощи сортировали жертв дорожного происшествия и обрабатывали раны, договариваясь о транспортировке в ближайшие больницы. Мародеры, а их было не счесть, как правило, сразу же начинали караулить, готовясь подчистить все, что можно. Через минуту на помощь пришли новые силы.

Линк видел, как меняется атмосфера вокруг них. Одетые в форму мужчины и женщины принесли с собой чувство спокойствия, ощущение того, что все под контролем.

Но здесь, на узкой полоске запятнанной кровью упругой коричневой травы, все еще оставалось на грани жизни и смерти. В пятнадцати футах от разбитого мотоцикла была найдена девушка. Она не двигалась и была без сознания.

С Линка, так же как и тогда, когда он находился в машине, градом лил пот, несмотря на то что он содрал с себя курт-

ку. Чтобы снова почувствовать себя человеком, придется раз шесть принять душ.

Плечо била дрожь. Правая рука бесполезно висела вдоль туловища, плоть до сих пор пульсировала от болезненного ожога. Но именно сейчас была необходима каждая лишняя рука, умеющая оказывать медицинскую помощь.

Вокруг них скапливались и рассеивались пожарные и полицейские команды, каждая из которых выполняла свою задачу. Контроль движения. Очистка места происшествия. Транспортировка пострадавших.

Опустив глаза, Линк посмотрел на бледное, обожженное лицо женщины. Он не знал ее. Если бы это произошло в Биневеленсе, он наверняка знал бы ее по имени. Может быть, даже знал бы, на какой улице она живет.

– Вертолет летит? – спросил он фельдшера. Бинт, которым Линк перевязал ногу жертвы, уже пропитался кровью. Женщина не продержалась бы в машине скорой помощи.

– В пути. Будет через пару минут.

– Она – самая тяжелая? – спросил он. Ему был виден лишь ограниченный участок кровавой бойни.

Санитар бросил на него быстрый взгляд.

– Я очень надеюсь на это.

Но, вероятно, были более тяжелые. Об этом говорили превратившиеся в скелеты останки минивэнов и седанов вокруг них.

С учетом дюжины искореженных остовов машин было бы

чудом, если бы не понадобился коронер.

«Аварии случаются. Люди умирают».

Но Линка и их всех поддерживало то, что происходило каждый раз на месте происшествия.

Посреди засыпанного битым стеклом скрученного металла незнакомцы помогали незнакомцам. В самый несчастливый для кого-то день очевидцы происшествия становились героями. Они подтаскивали бутылки с водой и ловили домашних питомцев. Зажимали руками раны, предоставляли свои сотовые телефоны и подставляли плечо. Они крепко обнимали незнакомых им людей, шепотом убеждая их в том, что все будет хорошо.

Какая-то совсем юная девчушка в зеленом платье носовым платком осторожно очищала от крови лицо старика, пока фельдшер проверял его повреждения. Жена пострадавшего прижала руки к груди. По ее морщинистому лицу стекали молчаливые слезы.

Линк плевать хотел на то, что другие приклеивали к нему ярлык героя. Он был подготовлен. За его плечами были многие годы опыта. Он сам выбрал эту профессию. А вот женщина, вероятно, направлявшаяся на ланч с подругой, не была к этому готова. А водитель грузовика, поддерживающий хромающего подростка, и девушка-подросток, нашептывающая нечто шутовское мужчине на носилках? Они были настоящими героями.

– Вертолет приближается. – Санитар застегнул ножной ре-

мень на носилках. – Давайте поднесем ее ближе к зоне посадки.

Линк схватился левой рукой за край спинальной доски и покачнулся, когда они выпрямились.

– Прости, парень, не знал, что тебя нужно было перевязать, – сказал санитар. – Эй! Кто-нибудь с двумя здоровыми руками!

– Ерунда, – сказал Линк. – Если не считать плеча.

– Черт, шеф. Ты должен был поехать за гребаным удлинителем. – Из-под обломков показался Броуди Лайторз, лысый, весь в татуировках капитан пожарной части Биневеленса и лучший друг Линка, и схватился за конец спинальной доски.

– Ни минуты покоя, – коротко бросил Линк. Он бежал рядом, по-прежнему зажимая рану на ноге женщины, а Броуди с санитаром быстро лавировали среди машин и пострадавших.

Вертолет приземлился точно на пунктирную линию полосы движения в западном направлении. Дверь грузового отсека была уже открыта, и оттуда выпрыгнула врач.

– Что тут у нас, джентльмены?

Слышима даже сквозь гул винтов хрипотца в ее голосе заставила Линка забыть о боли в плече. Это случилось еще до того, как он увидел эти глаза. Прекрасные глаза бутылочно-зеленого цвета. И старый шрам под левым глазом, придававший занятную асимметрию ее и без того притягательному лицу.

Санитар излагал подробности – внутреннее кровотечение, возможные повреждения позвоночника, – а доктор тем временем сняла стетоскоп. Она была длинноногой и держалась уверенно. Темные волосы были зачесаны назад и стянуты в небрежный короткий хвостик. Уже выбившиеся, растрепанные волнистые пряди обрамляли лицо. Губы были накрашены ярко-красной помадой.

– Похоже, у вас тут настоящее месиво, – крикнула докторша Линку сквозь шум винтов. – Хорошо, что для меня здесь только один человек.

Он было открыл рот, но не нашел, что сказать.

– Настоящее чудо, доктор, – откликнулся в ответ Броуди. Он ткнул Линка локтем в бок. – Шеф, ты что, язык проглотил?

– Давайте посмотрим, сможем ли мы найти еще одного такого же, – сказала она. – Грузим ее.

Когда медбрат санитарной авиации и фельдшеры скорой помощи затолкали спинальную доску в вертолет, доктор снова скользнула взглядом в сторону Линка, холодно оценивая его. Его язык словно присох ко рту.

У него никогда не возникало проблем в общении с женщинами. Черт, в свой первый день в детском саду он бессовестно флиртовал с воспитательницей.

Когда медбрат в вертолете – крупный бородатый парень – начал ставить капельницу, взгляд доктора остановился на обездвиженной руке Линка.

– Тебя нужно осмотреть, Левша? – спросила она.

Наконец-то он смог пошевелить языком.

– Ты сама осмотришь, док Дримми²? – прохрипел он.

Секунду она молчала, вскинув бровь.

– Давненько я этого не слышала, – сказала она. – Отличная попытка, но я не *играю* в доктора.

Сделав ударение на слове «играю» и подмигнув, она забралась обратно на борт.

– Давайте поднимем «птичку» в воздух!

Когда рев двигателя усилился, они отошли подальше от винтов. Линк задержался на секунду, глядя, как вертолет отрывается от земли, а потом летит по направлению к больнице. Унося с собой зеленоглазую докторшу.

– Явный прогресс по сравнению с доком Сингхом, – решил Броуди. Врач, обычно прибывающий на место происшествия, был коренастым толстяком и всегда нарывался на споры по поводу северо-восточных спортивных клубов.

– Да, – согласился Линк. – «Явный прогресс».

– У тебя в глазах прыгают сердечки, – усмехнулся Броуди.

– Думаю, что я влюбился.

² *Dreamy* – «мечтательная, сказочная, фантастическая»; доктор-Мечта. (Возможно, намек на единорожку Дримми – игрушку и персонаж мультфильма «Радужная Дримми» – *Dreamy Rainbow*. – И.Н.)

Глава 3

Доктор Маккензи О'Нил склонилась над пациенткой, «птичка» достаточно быстро взлетела, так что у нее защекотало внизу живота. Санитарной авиации сопутствовали свои специфические проблемы, и Мак успешно решала их. Обычно общение с пациентами по пути к больнице было невозможно, даже если они находились в сознании.

Это была игра в «угадайку» с высокими ставками. Балансирование на натянутой проволоке и необходимость быть готовой к тому, что все полетит к черту.

Лежавшей без сознания девушке было слегка за двадцать, она была в отличной физической форме и представляла собой загадку, которую нужно было решить ради ее спасения.

Мак продолжила быстро и тщательно осматривать ее, в то время как Бубба, медбрат санитарной авиации, разрезал снизу куртку и майку. Бубба был всего на дюйм ниже и на несколько фунтов легче предельных показателей, позволявших заниматься медициной в тесной каюте вертолета EC145. Но он был проворным.

– Живот у пациентки твердый, как камень. Значительный ожог на груди, – докладывала Мак, нажимая на каждый квадрат.

– Кровотечение, док? – прочирикала со своего места за пультом управления Салли, не снимая наушников. Возница

Салли, или ВС, как ее называли в летной команде Медицинского центра Кеплера, была лучшим из чертовых пилотов, с которыми Мак посчастливилось летать. Мягкие приземления, молниеносные рефлексy, хладнокровное поведение в напряженной ситуации. Кроме того, Салли была очень маленькой и сидела на подушке, чтобы было легче дотянуться до пульта управления.

– Похоже, что так, – подтвердила Мак в микрофон гарнитуры.

Она услышала, как Салли по радио передает информацию в больницу.

– Буббс, что с давлением? – спросила Мак.

В физическом плане Бубба был полной противоположностью крохотному пилоту. Он был темнокожим, тогда как ее лицо было усыпано веснушками, и казался здоровенным рядом с ее хрупкой фигуркой. Мак находила эти различия забавными. Бубба все еще был похож на студента-футболиста, которым был, когда учился в колледже на медбрата. Он покачал головой.

– Стремительно падает.

– Давай добавим жидкости, посмотрим, сможем ли мы стабилизировать давление. – Мак просчитывала возможности. До больницы оставалось лететь десять минут. Сейчас ее единственной задачей было довести туда девушку живой.

Она еще раз прослушала ее грудь, глядя на монитор рядом с собой.

– Тахикардия. Ослабление дыхательных шумов с левой стороны.

– У нее гипоксия, – сказал Бубба, считывая показания оксиметра. – Интубируем?

Мак чувствовала, что пациентка ускользает.

– Да. Давай, – сказала Мак.

Они двигались быстро и слаженно. Для нее это было всего лишь третье дежурство и пятый вызов на новой должности и на новом месте. Но команда ей нравилась, и она относилась к ним с уважением. Буббу не смущало то, что он выполняет приказы женщины, которая не боится их отдавать. А ВС была счастлива работать у них шофером.

Когда они заходили на посадку, безжалостный разгром на шоссе под ними завораживал. Мак начинала свою медицинскую карьеру, летая над полем боя и спасая раненых солдат. Ей пришлось передвигаться на вертолете под огнем и даже выжить во время двух аварийных приземлений. Но видеть кровавую бойню на родной земле казалось до странности неуместным.

Судя по всему, водитель фуры не увидел знаков, предупреждавших о строительных работах, и не был готов затормозить, поэтому врезался сразу в несколько автомобилей, что вызвало катастрофическую цепную реакцию.

Люди на земле не были выброшены в горячую точку. Пристегнутые ремнями безопасности, они не имели военной подготовки. Это были папаши футболистов, спешившие по

делам, деловые женщины на обеденном перерыве, подростки, играющие в хоккей. Либо, как лежавшая перед ней девушка, просто молодые женщины, наслаждавшиеся в чудесный летний день ездой на мотоцикле.

– Расчетное время прибытия, ВС? – окликнула она.

– Девять минут, – раздался ответ.

– Ты никогда не интубировал в пути, Буббс? – спросила Мак.

– Ни разу. Будьте ко мне снисходительны, – ответил он.

– Она погибает, – заметила она. – Оставайся с нами, детка.

Они работали быстро, разговаривая только по необходимости. Пот скопился у нее на бровях, а спина жалобно роптала от согнутой позы. Адреналин напевал обычную мелодию в жилах. Это было пение сирен. То, которому Мак была намерена начать сопротивляться... в конечном счете.

Кардиомонитор показывал ровную линию.

– Черт, – сказала Мак и угрюмо подключила разрядные электроды, тогда как Бубба начал делать искусственное дыхание.

Жизнь и смерть. Мак привыкла ежедневно проходить по этой тонкой линии. Видеть бедствия, которые мало кому из живущих на земле приходилось видеть воочию. Поисковики, врачи санитарной авиации, как и другие сотрудники служб оперативного реагирования, были людьми особого сорта. Они выискивали кризисные ситуации, сами мастерили инструменты. Они знали, как противостоять смерти,

крови и травмам. Знали, как победить хаос, заставить мозг думать о чем-то другом, кроме ужаса, который испытывали, видя, как ускользают молодые жизни.

Ее рука дрогнула, когда она крепче сжала электроды.

– Отойди.

Бубба плавно отодвинулся.

Ее все еще удивляло, как мужчина с его сложением может так грациозно двигаться в ограниченном пространстве. Работать в тесноте было нелегко, но это упрощало ситуацию. Все, что ей было необходимо, находилось под рукой.

Мак наложила электроды, суеверно попросив Бога о помощи, и сотрясла к чертовой матери юное сердце, жизнь которого зависела от нее.

– Появился пульс, – завопил Бубба.

«Спасибо тебе, Господи».

– Давай интубировать, – сказала Мак. Смахнув рукой пот с бровей, она упрекнула тот самый пот, когда выпрямилась и стукнулась лбом – той частью, что была не прикрыта шлемом, – о металлическую полку над носилками.

– Ни хрена себе, – пробормотала она.

Удар неожиданно пресек дрожь в руках, и Мак точно протолкнула трахейную трубку в дыхательные пути пациентки.

– Отличная работа, Мак, – сказал Бубба в микрофон, когда жизненные показатели их пациентки стабилизировались.

Они закончили обрабатывать одну из ран на ноге, когда на горизонте замаячила больница, стеклянные стены которой

сверкали под лучами солнца. Парковки были усеяны сотнями машин. Люди, как муравьи, сновали туда-сюда.

У Мак снова все опустилось внутри, когда вертолет начал садиться на посадочную площадку на крыше. Пациентка была в порядке. Мак выполнила свою работу.

Команда травматологов в белых, развевающихся на поднятом винтами ветру халатах ждала прямо в дверях.

– Молодец, – сказал Бубба, подняв сжатый кулак.

Мак ответила ему тем же.

– То же самое могу сказать о тебе, чувак. Действительно, отличная работа.

Лыжи вертолета почти одновременно коснулись земли, приземляясь мягко и плавно.

– Милые, мы дома, – пропела ВС.

Бубба разблокировал дверь, и Мак выпрыгнула наружу, низко пригнувшись. Она помогла команде, встречавшей их на крыше, выгрузить носилки и сообщила им подробности.

– Пациентка с политравмой, женщина чуть за двадцать, мотоциклистка, врезавшаяся в машину. В состоянии шока. Интубирована, – Мак выпалила эту информацию бригаде травматологов на одном дыхании. – Мы потеряли ее и вернули к жизни. За один проход.

– Мы забираем ее отсюда, док, – кивнув, крикнул хирург-травматолог. Он взялся за поручень каталки, и вся бригада покатила безымянную девушку внутрь.

– Еще один день, еще одно очко для кармы, – сказала ВС,

присоединяясь к ним на крыше.

– Думаешь, она выкарабкается? – спросил Бубба.

– Она молода и в остальном здорова. У нее неплохие шансы, – предположила Мак. Она потянулась, подняв руки над головой.

– Это ее кровь? – спросила ВС, кивая на кровавый след на лбу Мак.

– Опять стукнулась башкой о полку.

– Это уже во второй раз, – сказала Салли, хрустя жвачкой. – Третий раз, и мы купим тебе один из тех огромных шлемов в виде пузыря.

Бубба догнал их на краю посадочной площадки и похлопал по шраму, пересекающему его бровь.

– По крайней мере, не пришлось вас штопать в пути, – весело проговорил он.

Салли взглянула на часы.

– Похоже, мы сворачиваемся, ребята. Никто не хочет поесть?

Первой инстинктивной реакцией Мак было желание отказать наотрез. Она очень устала, руки снова начали дрожать. Сжав в кулаки, она засунула их в карманы летного костюма. Она здесь ради того, чтобы сменить обстановку, дать себе передышку, пока не продумает свои следующие шаги. Подружиться со своей командой полезно, напомнила она себе. Даже нормально. Она вынуждала себя принять нормальную жизнь.

– Да, конечно. Дай мне сначала принять душ.

– И наклеить лейкопластырь, – усмехнулась ВС, хлопая себя по безукоризненному лбу.

– Я пас. Обещал женушке, что сегодня вечером схожу вместе с детьми за продуктами, чтобы дать ей побыть часок в тишине, – сказал Бубба, отдавая им честь. – Вы замечательно поработали, Мак.

– Ты тоже, Буббс.

– Встречаемся через полчаса внизу? Мне нужно кое-что проверить после полета, – сказала ВС, кивнув подбородком в сторону вертолета.

Это было еще одно качество, которое Мак ценила в пилоте. Ей приходилось летать с пилотами, которые были сосредоточены лишь на предполетном контроле и после приземления уходили прочь от «птички», не оглядываясь. Возница Салли относилась к своей работе серьезно от начала и до конца.

Мак направилась в здание и спустилась на три этажа ниже, в раздевалку, где позволила себе удовольствие простоять пять минут под обжигающим, горячим душем. Ее мышцы расслабились, когда она смыла с себя слой засохшего пота. Как следует отмывшись, она переключила кран на холодную воду и отсчитала от шестидесяти до единицы, давая возможность ледяной воде оживить мозг.

Мак хотелось выпить большую чашку зеленого чая и съесть сэндвич с горой мясного ассорти. Ей хотелось бы чуть

лучше узнать ВС, а потом отправиться домой. Может быть, распаковать еще одну коробку, ознакомиться с еще одним исследованием, наверстывая упущенное, или почитать газету. Пораньше лечь спать. Пораньше встать. Размяться. Позавтракать.

А затем направиться на прием в маленьком городке, где она практиковала как семейный врач – помоги ей, Боже! – и где должна была провести следующие полгода своей жизни.

Выйдя из душа, Мак вытерлась полотенцем. Рассматривая в зеркало порез на лбу, она закатила глаза.

– Ведь ты сама захотела нормальной жизни, – пробормотала она, глядя на свое отражение.

Прوماхнув расческой по волосам, она распустила их феном и облачилась в гражданскую одежду. Часы на стене подсказали, что у нее осталось еще пятнадцать минут.

В первый раз ее мысли вернулись к пожарному, стоявшему рядом с носилками.

Ее мозг всегда странным образом, как во сне, фильтровал сигналы и реакции. Вместо того чтобы перебрать в уме свои действия во время полета, она думала о голубоглазом пожарном с травмированным плечом. Он был больше похож на спасателя на водах. Загорелый, белокурый, с легкой очаровательной улыбкой.

В раздевалку забрели две медсестры в хирургической форме и кивнули ей. Та, что была с шапкой коротких серебристо-русых волос, открыла шкафчик и с благодарным вздо-

хом сбросила туда сабо.

– Ненавижу двенадцатичасовые смены.

– Не так уж плохо, когда приступаешь к работе с Шефом-Симпатягой. – Другая медсестра, хрупкая и измученная, шлепнулась на скамейку. Ее длинные темные волосы были стянуты сзади в изящный хвост. – Слышала, что он сделал на месте происшествия?

– Так, в общих чертах, от Хавьера. Что-то насчет того, что он забрался в горящую машину, как сексуальный супергерой.

– Он прикрыл водителя от огня своим прекрасным телом, когда разрезал его ремень безопасности. Вывихнул плечо, обжег руку, но не отступил. Заставил каких-то добрых самаритян вытащить чувака через люк. Потом, когда новая сотрудница спасла его задницу, он замешкался, чтобы взять цветы с переднего сиденья, которые тот мужик купил жене на день рождения.

– Одержимый.

– Да, одержимый, а подвывих плеча и ожоги третьей степени на руке, которая, как я слышала, способна довести до серии оргазмов за невероятно короткий промежуток времени!

– Это тот высокий, роскошный светловолосый парень? Немного кокетливый? – спросила Мак.

Первая медсестра, натягивая старые спортивные шорты, подняла глаза.

– Да. Линкольн Рид. Шеф пожарной части в Биневеленсе. Он был первым на месте происшествия. Вы встречались с ним? – спросила она, разглядывая купальник, который Мак засовывала в сумку.

– Мельком.

– Он сейчас внизу, в отделении неотложной помощи. Найдите, если хотите получить подтверждение и увидеть его с двумя действующими руками, – сказала вторая медсестра, сверкнув глазами.

Мак обдумывала ее слова.

– Возможно, я так и сделаю.

– Кстати, меня зовут Нелли.

– Мак. Доктор О’Нил, – сказала она.

– Новый врач санитарной авиации. Рада познакомиться с вами. Вы сегодня прекрасно поработали. Ваша девушка сейчас на операции. Позвоночник не поврежден. Меня зовут Шэрон.

– О... спасибо за добрую весть. – Попрощавшись, она направилась в коридор.

У нее не было привычки узнавать о результатах. О том, что случалось потом. Справились врачи или нет. Ее работа, как поисковика, заключалась в том, чтобы доставить пациента туда, где у него будет больше возможностей выжить. Конец истории. Она не знала, что будет дальше. Она свыклась с этим.

«Иногда лучше не знать».

У нее перед глазами промелькнула череда лиц. Тех, кого она потеряла.

Мимо, обмениваясь шутками, пробрели два санитары. Мак отогнала от себя воспоминания. Не стоит оглядываться назад.

Повинуясь инстинкту, она повернула в сторону от парковки и вместо этого направилась в отделение неотложной помощи. Там было относительно спокойно. Большая часть пострадавших в аварии были доставлены в окружающую больницу. Она была небольшой, но находилась ближе. Если Линк находился здесь, значит, он не захотел добавлять хлопот перегруженному отделению неотложной помощи. Очко в его пользу.

Ей не пришлось долго искать кокетливого пожарного. У травматологического отделения собралась группка восхищенного медицинского персонала женского пола.

Широкоплечий Шеф-Симпатьяга с легкой усмешкой на лице занимал большую часть пространства между виниловыми шторками. Его левая рука была перевязана, правая висела на перевязи, от которой, как она поняла, он жаждал избавиться. Он был под капельницей, вероятнее всего, из-за обезвоживания в результате борьбы с огнем.

Мак подумала о цветах, гадая, правда ли это. Если так, то это было романтично и безответственно.

Доктор Линг, как было написано на бейджике хмурой женщины, оторвала взгляд от ноутбука.

– Если вы не член семьи, вам придется подождать в приемном покое, – сказала она, не поднимая глаз.

– Дрими – член семьи. Она – моя будущая жена, – сказал Линк.

Мак засмеялась, притворившись, что не замечает испепеляющих взглядов, которые медсестры бросали в ее сторону. Показывая свой больничный бейджик, она отметила выражение досады, промелькнувшее по лицу доктора Линг. Мак знавала таких врачей, как Линг. Они были местными и склонными к агрессии. Но обычно очень-очень сведущими в медицине.

– Мы – старые друзья, – сказала Мак. – Рада снова видеть тебя, Левша. Как твое крыло?

– Как новенькое, благодаря здешнему доктору.

– В этом нет даже доли правды, – сухо сообщила доктор Линг, а потом неохотно, как показалось Мак, добавила: – Частичный подвывих. Сейчас он вправлен и требует покоя. Шефу строго наказано не перенапрягать травмированное плечо.

– Как там наша пациентка? – спросил Линк, свешивая ноги с края кровати и показывая на иглу капельницы в своей руке. После кивка доктора Линг одна из медсестер взялась за дело и удалила ее. Мак была слегка разочарована, когда женщина не поцеловала лейкопластырь, который она аккуратно наклеила на крохотное отверстие от иглы.

– Точно не знаю, – сказала Мак, засовывая руку в карман шорт. – Мы привезли ее сюда в целости и сохранности.

Она сейчас на операции. Позвоночник цел, но это все, что мне известно.

– Я могу узнать это для вас, шеф, – сказала одна из молодых медсестер, стопроцентная американка со светлыми кудряшками, у нее были красивые голубые глаза и ресницы, которые хлопали со скоростью мили в минуту.

– Я был бы очень благодарен, Ларлин.

О, она где угодно распознала бы это напористое обаяние, подумала Мак, когда Ларлин со всех ног бросилась к столу. И не так давно без проблем насладились бы парой раундов, проведенных в постели с таким напористым обаянием. Но Мак начинала новую жизнь.

Новую, одинокую, скучную жизнь.

Очень жаль, что в этих глазах было то, что ей нравилось, то, что она узнавала. Легкое, невинное очарование. Изнеможение, которое он продолжал подавлять в себе.

Он встал, и даже неукротимая доктор Линг отступила на шаг, чтобы ему было удобнее.

Он оказался выше, чем думала Мак. А также чуть крупнее. Но не дряблый. Разве что морщинки вокруг глаз.

Его фигура напомнила ей соседа, которого она на рассвете случайно увидела через забор на заднем дворе, он подвергал себя изнурительной тренировке, а палевый лабрадор радостно имитировал его движения.

«Неплохой способ, чтобы проснуться».

– Не хотите ли отвезти раненого домой, док? – спросил

Линк.

Мак почувствовала, как замерло сердце у полдюжины женщин.

– Прости, Левша. У меня другие планы.

Как по сигналу, ВС просунула голову за шторы и показала на свой пейджер.

– Эй, док, у меня еще один вызов. Пилот следующей смены запаздывает. В другой раз?

Мак махнула ей рукой.

– Счастливого полета, ВС. До следующего дежурства.

На лице Линка расплылась широкая улыбка.

– Похоже, у тебя в конце концов найдется время отвезти меня домой.

Глава 4

Линку понравилось смятение, которое он прочел на ее лице. Только что из душа – ее волосы пахли лавандой и медом – Дрими была так же привлекательна в шортах и поношенной майке Национальной гвардии, как и в летном комбинезоне.

– Где ты живешь? – спросила она, задумчиво покусывая теперь уже не покрашенную губу.

– В маленьком городке под названием Биневеленс. Уверен, что тебе это по пути, куда бы ты ни направлялась, – сказал Линк, призвав на помощь все свое обаяние. Его реакцию на нее на месте аварии, когда он потерял дар речи, словно получив удар под дых, можно было списать на то, что его отвлекало плечо. Теперь, будучи перевязанным, как чертова индейка, и с восстановленным водным балансом, он вполне мог сосредоточиться на этих настороженных зеленых глазах.

– Дорогая, мне плевать, даже если он живет в Южной Дакоте. – Дипломированная медсестра Дженис была на двадцать лет старше него и ростом едва ли не пять футов. Но она отреагировала на его бесстыжий флирт с таким мастерством, которым он надеялся когда-нибудь овладеть. – Вы отвезете нашего мальчика домой, а позже поблагодарите нас.

Это прозвучало как приказ. Дженис была его любимицей. В глубине спортивной сумки Линка зазвонил сотовый телефон. Линк непроизвольно потянулся за ним правой рукой.

Дrimi – он раздумывал, что, если его занимательные фантазии о ней, которые он состряпал, пока доктор Линг безжалостно вправляла его проклятую плечевую кость обратно в сустав, разрушатся, когда он узнает ее настоящее имя, – закатила глаза.

Отобрав у него сумку, Дrimi выудила телефон.

– В чем дело, Лайторз? – сказал он.

– Проверка. У тебя по-прежнему две руки? – спросил его друг.

– Я – как новенький. На самом деле, если ты еще на месте аварии, я, возможно, смогу заехать и помочь с расчисткой, – предложил он.

– Нет! – хором заявили доктор Линг и Дrimi.

Броуди засмеялся.

– Похоже, ты обзавелся няньками. У нас все под контролем. Кстати, мы имеем дело с управлением автомобилем под воздействием алкоголя. Водитель грузовика, прежде чем сесть за руль, выпил в забегаловке пять двойных порций. Он сбежал после аварии, но дорожный патруль нашел его. Один погибший. Семнадцать раненых. Шестеро серьезно.

Линк тихо выругался.

Один – уже слишком много. Бесполезная смерть по эгоистичной, дерьмовой причине.

– Один – это меньше, чем я ожидал, – сказал Броуди.

– Я тоже. Тем не менее.

– Да. Тем не менее. В любом случае я послал Новичка,

чтобы забрать Саншайн³ домой. Хочешь, я попрошу ее заехать в больницу? Тебя подбросить?

Линк посмотрел на Дрими, которая засовывала в его спортивную сумку инструкции медиков, которые он был намерен совершенно проигнорировать.

– Нет. Я все уладил. Спасибо, что позаботился о моей девочке, – сказал он.

– Твоя девочка к этому моменту, вероятно, сожрала твои шторы и написала в тостер, – предположил Броуди.

Это было похоже на правду.

– Да, спасибо. Увидимся завтра на службе.

– Только легкие нагрузки, – выкрикнула доктор Линг.

– Попался, – хихикнул Броуди. – Побереги свои силы на сорок тонн бумажной работы.

Они отключились, Дрими взяла телефон Линка и запихнула его в сумку.

– Пойдем, Левша.

– Ты хочешь спросить насчет моей девочки, не так ли?

– Нет, – сказала она, вешая сумку на плечо. – Ты готов?

– Доктор Линг! – Он протянул левую руку для рукопожатия. – Дамы! Благодарю за великолепный медицинский уход. Все на пять звезд.

– Рада помочь, – сухо ответила доктор.

Выйдя вслед за доктором из зашторенной кабинки, он попал в суматошную атмосферу отделения неотложной помо-

³ *Sunshine* – буквально «Солнечный свет».

щи. Откуда-то доносился жалобный плач ребенка, судя по голосу, маленького. Парень на соседней кровати, придерживая на лбу пропитанное кровью полотенце, сидел, печально уставившись на свои ботинки. Медперсонал – во всяком случае, тот, что относился к женскому полу, – довольно надолго прерывал свою работу, чтобы сверкнуть улыбкой в сторону Линка, прежде чем отойти к следующему пациенту. Они флиртовали с ним, одна за другой, подмигивая и мило улыбаясь.

– Шеф! Подождите! – подбежала Ларлин с горящими щеками. – Я только что слышала из операционной. Спленэктомия⁴ проходит хорошо. Все надеются, что она справится.

– Спасибо, дорогая. – Положив руку ей на плечо, Линк сжал его.

– Сказали, что по пути сюда у нее была клиническая смерть и бригада санитарной авиации вернула ее к жизни и интубировала. Ей правда повезло.

– Да, повезло, – прошептал он, думая о страданиях, причиненных одним пьяным человеком. – Ты молодец, док.

Дрими как будто смутилась.

– Ты готов? – отрывисто спросила она.

Его весьма привлекательный водитель выглядела так, словно готова была провалиться сквозь землю, если бы ей пришлось остаться здесь еще на секунду, принимая поздравления.

⁴ Спленэктомия – удаление селезенки.

– Готов. – Линк под предлогом усталости и ранения закинул здоровую руку ей на плечо. Она на секунду напряглась, а потом сместила свою и его сумки, чтобы легче было поддерживать его тяжелое тело.

Сделав первый шаг, он понял, что это не шутки. Он был слаб, как сраный котенок. Опустошенный, голодный и измученный. Стиснув зубы, он старался не показывать, как глотает ртом воздух.

Он опустил руку ей на талию. Было больно. *«Твою мать»*.

– Вы оба сегодня отлично поработали, – неохотно проговорила доктор Линг, когда они пробирались к выходу.

– Спасибо. Вы тоже, – бросила в ответ красивая докторша, служившая ему опорой.

Медленно продвигаясь в направлении приемного покоя, они остановились, чтобы пропустить медсестру, которая поспешно вела пожилую женщину.

– Ваш муж вот здесь, мадам, – сказала медсестра, отдергивая шторку одной из первых кабинок.

Слегка помятый Нельсон счастливо улыбался со своей кровати. Его голова была перевязана, как и левая рука. От него тянулось так много проводов, что можно было бы оживить чудовище Франкенштейна. Но он был жив и улыбался своей жене так, словно они были влюбленными подростками.

Линк почувствовал, что Дрими замедлила шаг.

– Я оставила тебя одного всего на час, и вот во что ты вля-

пался, – выпалила супруга Нельсона. Склонившись над ним, она смахнула прядь седых волос с его лица и очень нежно поцеловала в лоб.

– Я должен кое-что рассказать тебе, – сказал Нельсон. – Вот. Я купил их для тебя. – Он показал на цветы, которые медсестра заботливо поставила в уродливый пластиковый кувшин для льда. Они увяли, покоричневели, гипсофила была опалена так, что хрустела.

– О, Нельсон. – Расплакавшись, жена осторожно присела рядом с ним на кровать.

Подняв глаза, пациент заметил Линка.

– Спасибо вам, – беззвучно проговорил он.

Линк кивнул Нельсону, а потом прокашлялся. Дрими тоже. Оба стойких сотрудника службы оперативного реагирования старались не показывать своих чувств.

– Пойдем отсюда, Дрими, – тихо проговорил Линк.

Они вышли через парадные двери в тишину летнего вечера. Линка прошиб пот от того, что он изо всех сил старался не хромать и не стонать, он понимал, что ему крайне необходимо принять душ. Не такое первое впечатление ему хотелось произвести.

– Ты можешь сильнее опереться на меня, – сказала Дрими. – Я выдержу.

– Фу. Я в порядке. Это просто предлог для того, чтобы обнять тебя, – проговорил Линк сквозь стиснутые зубы.

– Ты заслужил повышение от Левши до Отчаянного, – ре-

шила Дрими.

Бросив взгляд через плечо, Линк убедился, что за ними больше никто не наблюдает.

– В таком случае. – Он навалился на нее всем своим весом. Все его чувства пришли в смятение от этого запаха лаванды.

– Я припарковалась довольно далеко, – сказала Дрими. – Подожди здесь, а я подгоню машину.

– Ни за что. Нужно двигаться, – возразил Линк. Если бы он остановился и сел, то заснул бы через несколько секунд. А храпя на скамейке автобусной остановки, невозможно очаровать красивую женщину.

Дрими вздохнула, и он понял, что она уступила.

– Как хочешь. Как ты думаешь, не познакомиться ли нам? – задумчиво проговорила она, когда они медленно, мучительно шагали мимо самой длинной в истории парковок очереди машин.

– Нет. Что в этом хорошего? – сказал он.

– Верно замечено. Чтобы немного ободрить тебя, Отчаянный, в моей машине сиденья с кондиционером.

Это звучало многообещающе, поскольку новый ручей пота прокладывал себе путь по его спине. Линк надеялся, что электрику в ее машине не закоротит от потопа.

– Мы почти дошли, – сказала Дрими.

Он опирался на нее всем телом, и она едва дышала под его весом. Сжимая ее плечо, он чувствовал, как предательски

напрягается ее хорошо развитая мускулатура.

Наконец они дошли до толстозадого черного внедорожника. Прислонив Линка к крылу машины, Дрими загрузила обе их сумки в багажник.

– Ты сможешь сам забраться на сиденье или тебе нужна помощь?

Линк хотел ответить как-нибудь игриво или подобрать подходящий эвфемизм, но у него ничего не вышло. Он обвинил в этом усталость и голод.

Дрими улыбнулась, и у Линка потеплело на душе.

– Расслабься, Отчаянный. Мы не занимаемся сексом. Тебе не нужно производить на меня впечатление. Тебе позволено выглядеть уставшим.

– Почему мы не занимаемся сексом? – спросил он, сваливаясь на пассажирское место безупречно чистой машины.

– Я здесь новенькая. Я могла бы оказаться черной вдовой с вереницей мертвых мужей за спиной.

Он окинул ее нарочито быстрым оценивающим взглядом, задержавшимся на безымянном пальце ее беззащитной левой руки.

– Я готов попытаться.

– Да, могу поспорить, что это так. И при других обстоятельствах, если бы мы встретились несколько месяцев тому назад, я была бы не против использовать твоё впечатляющее тело в качестве велотренажера.

Линк почувствовал себя слегка неодушевленным предме-

том, но потом решил, что слегка не считается.

– Ладно, теперь я должен спросить, что привело к тому, что теперешняя Дрими так не похожа на прежнюю?

– Нет. Не должен, – весело ответила она. Мотор ожил. – Точно так же, как я не спрашиваю о «твоей девочке».

– Если мы не будем спать вместе, значит, мы станем друзьями. А друзья обо всем друг другу рассказывают, – сказал Линк, меняя тактику.

Дрими ухмыльнулась, глядя на него, и дала задний ход.

– Мне всегда хотелось быть подружкой.

Он засмеялся. Она была острой на язык. А Линк был достаточно умен для того, чтобы находить это очень привлекательным.

Веселье прервал его желудок, агрессивно напомнивший о том, что он пуст.

– Послушай, я знаю, что ты героически сопротивляешься моим чарам. Но как насчет того, чтобы поесть? Я не хочу настаивать, но я мог бы прямо сейчас съесть твою очень красивую руку.

– Конечно, сегодня мне не предлагали ничего более занятного, чем каннибализм, – сказала она, выезжая с парковки и направляясь в сторону шоссе, идущего параллельно бо́льничной стоянке.

Несколько минут они ехали молча. Линк думал о Нельсоне и его жене. Еще бы минута, и от него самого, от Нельсона и всех остальных, кто помогал вытаскивать его из машины,

остались бы только угли.

«Им всем необычайно повезло».

Они съехали с магистрали за две остановки до Биневеленса, и Линк поблагодарил свою счастливую звезду, когда Дримми въехала на асфальтированную парковку у закусочной.

Он позволил Дримми помочь себе, скорее по необходимости, чем из желания пофлиртовать. Они устроились в кабине с поцарапанным столиком из нержавеющей стали и блестящей салфетницей.

– Не хочешь поговорить? – спросила Дримми, подзывая официантку. – Можем обменяться рассказами о войне, только представим себя в более героическом и привлекательном свете.

– Дримми, посмотри на нас. Невозможно выглядеть лучше.

– Фу. Послушай, Отчаянный, если ты настолько хорош, попробай хотя бы *прикинуться* скромным. Никто не любит красивых кретин.

Он усмехнулся, глядя на нее, и решил, что, возможно, встретил свою половинку.

Подошла официантка – без всяких выкрутасов, похоже, уже отработавшая целую смену – и изучающе посмотрела на них поверх очков для чтения в голубой оправе.

– Что будете, ребяташки?

Дримми заказала зеленый чай и белковый омлет с ломтиком свежего фрукта. Линк выбрал большую чашку кофе, три бутылки воды и мясной рулет, а вместо гарнира – сэндвич

с индейкой.

Официантка и глазом не моргнула, но Дрими усмехнулась.

– Должно быть, ты сжег довольно много калорий, – предположила она.

Сделав заказ, они обменялись рассказами о дежурстве, вызовах, жертвах.

– Все из-за алкоголя. Водитель грузовика нажрался в хлам и не заметил знака, предупреждающего о строительных работах. Он просто врезался в остановившийся поток машин, – рассказал Линк.

В ответ она тяжело вздохнула.

– Если бы детям, воспитанным на игре Drivers Ed, пришлось оказаться на месте аварии, никто никогда не стал бы писать эсэмэски за рулем или, выпив, садиться за руль.

Он узнал это чувство. Разочарование. Из-за того, что можно было бы избежать так много увечий, так много смертей. Но всегда будут люди, не способные сделать правильный выбор. Они всегда будут причинять боль кому-то еще. А он и другие, такие же как доктор, расслабленно сидящая напротив него, будут собирать их по частям.

Его мысли путались от усталости, давившей на мозг. Он пригубил очень крепкий кофе, сопротивляясь страстному желанию выпить его залпом.

– Я понимаю, о чем вы. Во всяком случае, каждый из тех, кто сегодня вернулся домой, будет аккуратнее за рулем.

– Медсестры из отделения неотложной помощи с трепетом говорили о том, что вы спасли цветы, – сказала Дрими, попивая маленькими глотками зеленый чай, сдобренный сочным выжатым лимоном. – Но, похоже, Шеф-Симпатия всегда приводит их в трепет.

– Значит, ты знаешь, как меня зовут, – поддразнил ее Линк.

Она дерзко вскинула бровь, глядя на него.

– Это была твоя первая интубация в воздухе? – спросил он. Казалось, Дрими чувствовала себя спокойнее, говоря о медицине и вызовах, а не о личной жизни. Он воспользуется этим... когда наберется сил.

– Третья, – сказала Дрими, откидываясь назад и перекидывая руку через стенку кабинки.

– Однако не здесь, – предположил он. – Я бы запомнил тебя, если бы увидел на месте аварии.

– Я недавно в городе, – сказала Дрими.

Усмехнувшись, он выждал секунду или две, но она не спешила больше ничего добавлять.

– Несколько лет я работала военным врачом, – наконец, сдавшись, сказала она.

Он показал на ее гвардейскую майку.

– Я догадался.

– Потрясающе красив и ужасно проницателен, – сказала Дрими, хлопая ресницами.

Принесли еду, блюда Линка заняли почти всю площадь

стола, и они оба уткнулись в тарелки.

Линк по-прежнему ощущал усталость. Ему по-прежнему было больно. Но еда и компания облегчали дело.

Когда официантка бросила чек на стол, Линк первым протянул здоровую руку.

– Это наше первое свидание. Я плачу.

– Не обижайся, но это ужасное первое свидание. От тебя пахнет дымом и антисептиком.

– Афродизиаки для спасателей, – настаивал он.

– Я позволю тебе заплатить, но только в качестве возмещения за шоферские услуги.

– И на том спасибо.

– Ладно, Отчаянный, пора в путь, – сказала Дрими, выскальзывая из кабинки.

По пути в Биневеленс Линк играл роль гида, показывая среднюю школу, пожарную станцию, маленький центр города, не изменившийся со времени его рождения. Перемены – это неплохо, но в однообразии его родного городка было что-то успокоительное.

Теперь уже темнело, и сверчки с квакшами, стремясь на всю катушку воспользоваться последними августовскими деньками, создавали невообразимый шум.

Несмотря на то что Линк думал о своей собаке и о кровати, он оказался не готов к тому, что время его пребывания рядом с Дрими подходит к концу.

– Поверни вот здесь. – Он показал на ближайший дорож-

ный знак. – Третий слева.

– Ты, должно быть, издеваешься надо мной? – пробормотала она.

– Что? Ты никогда не видела невероятно приятного на вид мужчину, который живет на перестроенной бензоколонке?

– Вроде того, – сказала она, криво усмехнувшись. От этого у него возникло желание пошутить с ней наедине. – Кажется, кто-то с нетерпением ждет тебя. – Она показала на большое окно на фасаде дома.

Саншайн, его палевый лабрадор, в страшном возбуждении скреблась в стекло.

– Страх разлуки. Обычно она везде со мной, но сегодня Новичок отвезла ее домой. Кстати, это и есть моя девочка, – сказал он, когда Саншайн зацепилась передними лапами за тяжелые шторы. Раздался приглушенный стук, когда шторы вместе с карнизом рухнули вниз. Неустрашимая Саншайн, виляя задом, отбежала к двери, а потом снова вернулась к окну.

– Эх, похоже я была права, когда представляла тебя с очень ухоженной блондинкой, – насмешливо заметила Дримми.

Да. Он определенно мечтает о том, чтобы встретиться с ней снова.

– Не хочешь пропустить стаканчик перед сном? Может быть, ты увидишь меня с изысканной брюнеткой?

– Чудесное предложение, Отчаянный. Но я поеду.

– Если бы мне захотелось неотступно преследовать тебя, что я должен был бы для этого сделать? – спросил он, держа здоровой рукой за ручку дверцы.

– Мне кажется, ты найдешь способ, – предположила она.

Несомненно, найдет. После того, как долго простоит под горячим душем и выпится.

Линк открыл дверцу левой рукой.

– Скоро увидимся, док, – сказал он.

– Уверена, что увидимся.

Взяв свою сумку из багажника и коротко отсалютовав Дрими, он направился туда, где мгновенно и с беззаветной любовью был растерзан.

Глава 5

Не открывая глаз, она поняла, что еще темно. Ее внутренние часы были просто чудом. Раздражающе последовательным чудом.

Пять тридцать утра. Она подумала о том, чтобы накрыть голову подушкой и попробовать поспать еще полчаса, но все было тщетно. День уже начался.

Она сбросила одеяло с тела, пережившего ночь, и ступила на отброшенное покрывало. Ранняя пташка доктор Маккензи О'Нил привыкла спать всего по несколько часов. В ее жизни было слишком много адреналина.

По меркам большинства людей спальня была маленькой. Но большинство людей не проводили так много времени в полевых госпиталях на чужой земле. Двухспальный матрас был достаточно удобен, он еще прослужит следующие полгода. А если у нее найдется свободная минутка, она, вероятно, наконец распакует свои вещи.

Остановка в Биневеленсе, штат Мэриленд, была похожа на очередную командировку. Временное прибежище. Краткосрочная работа, которую нужно выполнить. Сегодня Мак точно узнает, во что ввязалась.

Когда она направилась в ванную, под ее босыми ногами закрипели половицы. Ванная была крохотной, как и все остальное в доме, но домовладелец умудрился увеличить по-

лезную площадь за счет туалетного столика, открытых полок и секции бельевого шкафа, для того чтобы ванная была пригодна для использования.

Стянув эластичной лентой волосы, Мак завязала короткий хвостик и сполоснула холодной водой лицо, после чего ощутила обжигающий приток крови.

Десять минут спустя она вышла из дома в кроссовках и с разогретыми мышцами.

Конец августа в Мэриленде означал, что летняя влажность даже ранним утром все еще крепко цепляется за свои права. Повернув налево, Мак направилась вдоль квартала, решив сделать зигзаг через новую для нее часть городка, прежде чем выйти на тропу у озера.

Когда ноги начали ритмично двигаться по тротуару, Мак мысленно спланировала свой день. Душ. Завтрак. Чай. Затем первый день на работе в качестве ассистента доктора Даниган в женской семейной консультации, где она до марта будет проводить четыре дня в неделю.

От нервного возбуждения пощипывало позвоночник, и Мак громко рассмеялась посреди погруженного в тишину жилого квартала. Мак О'Нил боится проблем? Было бы страшнее, если бы проблем было недостаточно. Она беспокоилась из-за того, что тихая жизнь в маленьком городке в конечном счете скажется на ее здоровье хуже, чем предыдущая карьера, полная стрессов.

Адреналиновая усталость. Неизбежное профессиональ-

ное выгорание. Надвигающееся истощение.

Как профессионал Мак осознавала опасность слишком продолжительной и тяжелой нагрузки на свое тело. Впрочем, она еще ни на шаг не заступила за черту. Нет. Она просто пробежала добрую сотню ярдов в неверном направлении.

Она всегда умела сочетать жесткую работу с жесткой игрой. А при необходимости – с вполне заслуженным отпуском на острове, где не о чем было беспокоиться, разве что о зонтиках в бокалах с напитками и солнцезащитном креме. Но потом Мак потеряла способность расслабляться на всю катушку. Потеряла способность восстанавливаться.

И ей хватило ума, чтобы решить эту проблему сейчас, не дожидаясь того момента, когда она обойдется ей слишком дорого.

Следующие полгода были необходимы для того, чтобы взять себя в руки. Полгода на рыбьем жире и овощах, полгода медитации и сна.

Господи, она надеется, что это не продлится долго.

Она всегда работала на пределе сил. А теперь пришло время перестать работать на пределе сил и начать жить... совсем по-другому.

Бросив взгляд на часы, она замедлила темп, чтобы сохранить соответствующий сердечный ритм. Достаточный для разминки, но недостаточный для стремительного спринта.

– Просто дыши, – напомнила себе Мак. Это все, что ей было нужно. Дышать и отдыхать. И надеяться на то, что спаль-

ня не убьет ее.

Она сделала глубокий вдох. Потом выдох. Асфальт под ногами уступил место пыли и сосновым иголкам, и, когда лесные деревья сомкнулись за спиной, Мак отпустила свои мысли на свободу.

Четыре мили, и она снова стояла у входной двери своего арендованного дома. Цветочные клумбы – черт, теперь у нее были клумбы – требовали хорошей прополки. Трава на лужайке была высоковатой, и Мак вспомнила, что в гараже, который был слишком тесен для ее внедорожника, она видела газонокосилку.

Позже она выкроит время для работы во дворе.

Взбежав по маленьким кирпичным ступенькам, она вошла внутрь. Дом, на самом деле это был коттедж с закругленной входной дверью, окрашенной в небесно-голубой цвет, чтобы подчеркнуть сайдинг бледно-желтого цвета, напоминал нечто из сказочной книжки. Дверь открывалась прямо в гостиную, занимавшую всю переднюю половину. Желтые сосновые полы, симпатичная встроенная мебель, даже крохотный кирпичный камин, перед которым – будь она из той породы людей – было бы приятно в снежный вечер посидеть, свернувшись в кресле, с интересной книжкой.

Но Мак была не из тех, кто любит посидеть с хорошей книжкой в снежный вечер. Она была из тех, кто болтается на вертолете, во время снежных лавин транспортируя пострадавших с места происшествия до ближайшего травматоло-

гического центра.

– Одно дежурство в неделю, – напомнила она себе, направляясь по короткому коридору на кухню. Четыре дня в клинике. Один день с командой санитарной авиации.

Кухню можно было бы обновить, но окрашенные бледно-голубой краской, потрескавшиеся шкафы обладали своеобразным очарованием, типичным для вещей, которые долго были в употреблении. Здесь был обычный небольшой набор столов, стоящих в форме буквы Г. Белый холодильник и плита. Никакой посудомоечной машины. Но, когда готовишь на одного человека, слишком много тарелок не нужно.

Поставив чайник на плиту, Мак собрала ингредиенты для протеинового коктейля, это был ее диетический завтрак. Она набила в блендер фрукты, йогурт, ростки фасоли и зелень, присыпала сверху сухим белком и семенами чиа и предоставила прибору возможность делать свою работу.

Дав передышку чайнику и блендеру, она быстро проделала рядом с прелестным, расписанным по трафарету столом серию отжиманий, приседаний и упражнений на укрепление мышц пресса.

К тому времени, когда она закончила, чайник свистел, а смузи был настолько однородным, насколько это возможно.

Она налила то и другое в соответствующие емкости и направилась на веранду.

Пять дней в этом доме, и слежка за сексапильным соседом быстро вошла в привычку. Разумеется, теперь, когда на-

кануне вечером она довезла этого самого соседа до дома, все должно было измениться.

«Какова вероятность?» – подумала она. – Видимо, очень высокая в маленьком городке».

Шеф Линкольн Рид бодрствовал. Через забор, который доходил ей до груди и отделял ее от его владения, она видела, что в доме горит свет.

– Лучше было бы не упражняться, – прошептала она, разговаривая сама с собой. Как большинство проблем со здоровьем, частичные вывихи были коварны, если им не давали необходимого покоя.

«Кастрюля. Чайник», – спокойно напомнила она себе.

И тут она увидела его. В окне комнаты, которая, видимо, была небольшим домашним спортзалом, показался высокий, светловолосый полураздетый красавец. В руке он держал ломоть пиццы.

«Завтрак чемпионов».

Он наклонился, ласково потрепав собаку по загривку, а потом оглядел смонтированный на стене турник.

«Не смей этого делать», – пробормотала Мак, отхлебывая чай.

Без майки и ремня Линк схватился за планку обеими руками и подтянул вверх свое идеально сложенное тело.

Полный придурок, мачо. Ей был знаком такой типаж, за свою сознательную жизнь она провела немало времени среди таких мужчин... и женщин. Сначала в медицинской школе,

потом на военной службе. Теперь у себя на заднем дворе.

После одного вместо обычных тридцати подтягиваний он упал, как камень, и опустился на пол. Собака стала подползать ближе, пока не оказалась практически у него на коленях.

Мак с неохотой посмотрела на часы. Если пропустить медитацию, то у нее еще есть время.

Визит к пациенту на дом не оставил бы ей лишнего времени до начала первого рабочего дня. Он, вероятно, воспринял бы этот шаг как признак влечения к себе, что на самом деле не настолько волновало ее, чтобы не пойти туда.

Вздыхнув, Мак поставила чашку с чаем на стол, взяла омерзительный смузи и направилась в душ.

Глава 6

Стук в дверь Линка, раздавшийся, когда еще не было семи утра, обычно означал, что его вчерашний гость что-то забыл у него. Телефон. Ключи от машины. Однажды это были трусики-тонг.

Но в прошедшую ночь он спал один и видел во сне красивую докторшу.

Натянув майку через голову, что с одной рукой было героическим поступком, он направился к входной двери вместе с Саншайн, которая семенила за ним по пятам.

Он подумал, не подводят ли его глаза. На бетонных ступеньках стояла женщина, бывшая предметом его мечтаний и фантазий. На ней были обтягивающие темно-синие брюки и облегающая рубашка-поло, а в руках она держала сумку.

– Дрими, ты не смогла не думать обо мне, не так ли? – Он прислонился к дверному косяку. Саншайн просунула морду меж его коленей.

– Я не могла не думать о том вреде, который ты, вероятно, наносишь себе, Отчаянный.

– Вреде? – усмехнулся он. – Я отдыхаю. По предписанию врача. – Он лениво поскреб плечо, задумавшись, куда дел перевязь. О да, в мусорное ведро на кухне.

Обойдя его, Дрими вошла прямо в первую комнату, служившую гостиной и холостяцкой берлогой, с огромным

плоским телевизором, бильярдным столом и баром, сделанным из красных металлических шкафов.

– Ты ведь не пытался размяться, верно? Превратить растяжение в разрыв? – ворчала Дrimi, глядя на неоновую пивную вывеску на стене.

Либо женщина была ясновидящей, либо он стал предсказуемым.

– Если тебе так много известно, умница, то что я ел на завтрак?

Она бросила сумку на пол и задумчиво посмотрела на него. Из-за шрама под ее левым глазом на веке образовалась маленькая ямочка.

– Ты похож на парня, который ест на завтрак холодную пищу.

Он опустил глаза на собаку.

– Ты сплетничала обо мне?

Саншайн радостно застучала хвостом по черно-белому кафельному полу.

Выражение лица Дrimi смягчилось.

– Она довольно симпатичная. Я вижу, ты еще не повесил шторы на место. – Они по-прежнему были свалены беспорядочной кучей там, куда упали накануне вечером.

– Это работа для двурукого, – объяснил он.

– Как твои ожоги? – спросила она, продолжая диалог и подбирая карниз и мятые драпировки.

– Неплохо, – сказал Линк, бросая взгляд на свою забин-

тованную руку.

Пододвинув кожаный пуф к окну, Дрими подняла с пола карниз со шторами. Прислонилась к его автомату Рас-Моп для игры в пинбол, чтобы опереться, и закрепила карниз.

– Благодарю.

Она спустилась на пол и оттолкнула пуф на место.

– Я подумала, не зайти ли мне и не наорать ли на тебя за то, что ты делаешь, и не поменять ли тебе повязку, – сказала она.

Саншайн, покачиваясь, подошла к доку и плюхнулась задом на пол.

– Она вежливо требует, чтобы ты немедленно подарила ей всю свою любовь, – сказал Линк.

Это могло завязать или порвать отношения между ними. Он выпроваживал любую женщину, не желавшую приласкать его собаку и сказать ей, что она – самая милая девочка на свете.

– Привет. Очень приятно познакомиться с тобой, – сказала Дрими, неловко поглаживая Саншайн по голове.

– Ты раньше никогда не играла с собакой?

– Я сделала что-то не так?

– Попробуй потискать ее морду ладонями и сказать ей, что она милая-милая девочка, – подсказал Линк.

– Ты – милая девочка, – сказала Дрими, нежно обхватив морду Саншайн ладонями. Собаке эта попытка понравилась, и она благожелательно чавкнула.

– Молодец. Это означает, что ты ей по вкусу.

– Я пришлась ей по вкусу или я кажусь ей вкусной? – спросила Дрими, продолжая поглаживать шелковистую шерсть собаки.

– В собачьем мире это небольшая разница.

При звуке его голоса Саншайн вспомнила о своей беззаветной любви к нему и поскакала в его сторону.

– Где можно помыть руки? Я перевяжу тебя, и ты сможешь вернуться к своим делам, не обращая внимания на врачебные предписания, – сказала Дрими, поднимаясь и отряхивая с брюк собачью шерсть.

Линк показал на дверной проем между баром и телевизором.

– Это определенно холостяцкое жилье, – сказала она, возвращаясь и вытирая руки бумажным полотенцем.

– Многое из того, что ты видишь, принадлежало моему дедушке, – пояснил Линк, проводя рукой по полкам, на которых красовались коллекция реликвий пятидесятих годов прошлого века и безделушки, связанные с пожарным делом. – Он владел всем этим, когда здесь располагались бензоколонки и гараж.

Покопавшись в сумке, Дрими извлекла из нее бинт и пластырь.

– Интересно, – решила она. Впрочем, Линк заметил, как она бросила вопросительный взгляд на кегератор⁵ в углу. Это

⁵ Кегератор – холодильная установка для бочонков пива.

был его дом, и ему не за что было извиняться. В шестидесятих годах его дед владел и руководил сервисной станцией. Несколько лет назад Линк выкупил ее и начал обновлять электрику, с почтением относясь к прошлому дома и к истории пожарного дела.

– Как мы это сделаем? – спросила Дрими, а потом, когда он открыл рот, подняла вверх руку. – Я спасу нас обоих, не дав тебе предложить пройти в спальню. Здесь вполне подходяще.

Она выбрала диван. Длинный, низкий кожаный диван, на котором обычно садились играть его приятели или тот, кто выступал в роли судьи. Чтобы никто не остался в стороне, Саншайн прыгнула на край дивана.

Они сели лицом друг к другу, и Дрими взяла его забинтованную руку в свою.

Накануне вечером Линк всей тяжестью опирался на нее, когда шел к машине и выходил из нее. Но на этот раз *она* сама прикасалась к нему. Ему было приятно прикосновение ее рук. Спокойных, знающих свое дело. Сильных, но в то же время нежных.

Ожог на тыльной стороне руки воспалился, покраснел и вздулся. Но бывало и похуже. Могло быть и похуже.

Дрими осторожно нанесла на рану тонкий слой мази от ожогов и положила сверху чистый кусок марли.

Линк сидел на своем диване, держась за руки с женщиной, имени которой он... еще не знал.

Что бы ни болтали о Линкольне Риде, однако этот парень всегда знал имя той, которая сопровождала его домой. Но не в этот раз. Она отвергла его первое приглашение зайти к нему домой, а потом появилась у него на пороге с медикаментами и с навыками обращаться со шторами.

– Постарайся не пачкать и не мочить рану. Не напрягай плечо. Это слишком вредно для твоего тела, – сказала она, обматывая его руку еще одним слоем лейкопластыря.

– Ты сомневаешься в моей выносливости, Дрими?

Саншайн проползла по дивану и положила свою голову на колени доктора.

– Я сомневаюсь в твоём здравом уме, Отчаянный. – Она прижала пластырь к его руке, припечатав его к коже. – А теперь я сомневаюсь в себе из-за того, что пришла сюда. – Но она снова приласкала Саншайн, теперь уже увереннее. И, когда его собака радостно завиляла хвостом, Дрими игриво улыбнулась. – Ты – очень хорошая девочка. Ты отлично позаботишься о своем папочке и не позволишь ему натворить глупостей.

Саншайн придавила доктора, стараясь прижаться как можно крепче к приятной даме.

– Я собираюсь на работу.

– Снова на «птичку»? – торопливо спросил Линк. Она была для него загадкой, которую нужно было разгадать.

Она покачала головой.

– Это только ради удовольствия. Чтобы оставаться в фор-

ме. Сегодня начинается настоящая работа.

– Отделение неотложной помощи? Ожоговый центр? – поддразнил он, подняв вверх свою забинтованную руку.

– Хуже. – Дрими подмигнула. – Семейная практика.

Он засмеялся. Они были созданы друг для друга, а она понятия об этом не имела.

– Я пропустила что-то смешное?

Ему понравилось, что она не рассердилась из-за того, что он посмеялся над ней. Она не относилась к себе слишком серьезно.

– Просто я подумал о том, как много у нас общего.

– О, неужели?

– Я здесь работаю начальником пожарной части, – сказал он. – Мне всегда хотелось быть пожарным. И я был хорошим пожарным. Достаточно хорошим для того, чтобы продвинуться по служебной лестнице. Догадайся, сколько раз шефу пожарных приходится входить в горящее здание?

Она понимающе улыбнулась.

– Примерно так же часто, как семейному врачу приходится интубировать пострадавшего в вертолете?

– Бинго, Дрими. Мы с тобой друзья. Два сапога пара. Итак, если тебе нужно отвлечься от однообразной работы...

– Тем не менее важной однообразной работы, – напомнила она ему.

Он кивнул, уступая ей.

– Кто-то должен измерять температуру и выписывать ре-

цепты.

– А кто-то должен организовать парней, которые едут на пожар.

– И девушек, – сказал он, подмигивая и показывая на нее пальцем.

– И девушек, – согласилась она. Вздохнув, она еще раз оглядела комнату. – Это место тебе подходит.

Оно подходило ему раньше. Линк не был уверен, что это все еще так. Недавно он заметил, что к нему подкрадывается беспокойство, которого он очень давно не испытывал.

– Кто это? – спросила Дрими, кивая на фотографию на стене.

– Это моя сестра. Она вместе с тремя детьми живет в Седоне. У тебя есть дети?

– Малыши или постарше?

– Те и другие. Мальчики и девочки.

Она выждала секунду, которая продолжалась достаточно долго для того, чтобы он понял, что дальше последует либо ложь, либо лишь небольшая часть сложной истории.

– Нет. У меня их никогда не было. И закончим на этой ноте, мне нужно идти на работу.

Он встал вместе с ней и проводил до двери, Саншайн шла за ним по пятам.

– Удачи тебе, док, когда будешь раскладывать шпатели.

– Желаю получить удовольствие от бумажной работы, шеф.

Открыв перед ней дверь, он обрадовался, видя, как она неторопливо пересекает асфальтовую дорогу и идет к тротуару.

«Без машины, – отметил он. – Интересно».

Дрими была головоломкой, которую необходимо было решить.

Глава 7

Пожарная часть Биневеленса располагалась в двухэтажном здании, где не текли краны, водителям не приходилось быть внимательными, чтобы вписаться в жалкие четыре дюйма зазора в воротах гаража, а мебель не пахла так, словно на ней десятилетиями пугали пожарные.

Они переехали сюда три года назад после сбора средств продолжительностью в целую жизнь и грантов, получаемых при жизни нескольких поколений.

Но Линк отчасти тосковал по старому кирпичному зданию пожарной части с застревающими гаражными дверями, потрескавшимся бетонным покрытием и обшитыми деревянными панелями помещениями с неровными, скрипучими полами.

– Доброе утро, – крикнул он, проходя через открытый ангар. Пересменка официально проходила в семь часов утра, но после крупных происшествий пожарные обычно приходили пораньше, чтобы узнать новости у своих коллег.

– Доброе утро, шеф, – эхом отозвалась команда.

– Как плечо? – спросила его заместитель Келли Ву, легко спрыгивая с моторного отсека и захлопывая люк.

Она, с черными волосами, стильно подстриженными «под мальчика», ленивой походкой вошла в ангар, глядя на все с высоты своих пяти футов и шести дюймов. По ее словам,

так ей было удобнее под капюшоном и шлемом. Отсутствие длинных ног она компенсировала проворством и необычайной силой. В сорок пять лет она ради развлечения принимала участие в грязевых гонках на длинные дистанции и сделала себе такую же татуировку, как ее восемнадцатилетняя дочь.

– В полном порядке, – приврал Линк. На самом деле, оно адски болело.

Саншайн обежала всех вокруг, приветствуя каждого с одинаковым энтузиазмом. Она позволила Келли почесать себя, а потом радостно помчалась к лестнице на кухню, где ее ожидало разнообразное собачье угощение.

В гараже пахло бензином и освежителями воздуха. Для Линка этот запах означал новую жизнь. Неважно, через какие испытания прошли накануне машины и оборудование, все должно было выглядеть как новенькое.

Двое волонтеров из дневной смены уже осматривали двигатели, проверяли аптечки и аварийное освещение, а последний ночной расчет докладывал о ликвидации последствий аварии.

Каждый день начинался с доскональной проверки всего оборудования и машин. Личное снаряжение было уложено, оборудование проверено, каждое устройство тщательно осмотрено.

Ежедневный контроль доставлял своеобразное удовлетворение, почти как после медитации. Он физически и менталь-

но готовил их ко всему, что бы ни случилось.

– Ты не должен носить перевязь? – строго, как мать, спросила Келли.

– Ты не должна купить своему ребенку еще одного хомяка?

– Ты увиливаешь, – коротко бросила она в ответ. – А это намечено на сегодняшний вечер. До сих пор не понимаю, как последний маленький мохнатый ублюдок выбрался из чертова шара.

– Ведь это ты назвала его Гудини.

– Я просто надеюсь, что он не залезет в вентиляционное отверстие или еще куда-нибудь. – Она вздохнула.

Оконное стекло сверкало под утренним солнцем. Команда гордилась своим новым депо. По субботам проводилась уборка. Было гораздо легче – и намного приятнее – убираться в новеньком здании, а не пытаться отскрести от скопившейся за долгие десятилетия грязи дерьмовое коричневое ковровое покрытие.

Новое здание еще не потеряло своей свежести.

– Хочешь провести летучку? – предложила Келли.

– Если она будет включать в себя кофе, – зевнул Линк. Он хотел было потянуться, но остановился, почувствовав боль в плече.

Он спал как убитый, но еще часок-другой ему не помешал бы.

Келли поднялась вслед за ним по лестнице, и они нырнули

в кухню.

– Доброе утро, шеф, – приветствовал его Зейн Джонс по прозвищу Верхолаз, державший в одной руке рогалик, а в другой – спортивную сумку. Утром после серьезной аварии городская кулинария всегда завозила рогалики. Еще одно преимущество жизни в маленьком городке.

– В чем дело, Верхолаз?

– Я слышал, ты довольно сильно травмировал плечо, – сказал тот. Верхолаз был низкорослым и коренастым, но обладал выносливостью профессионального спортсмена. Он получил свое прозвище за организацию благотворительного мероприятия в память погибших 11 сентября, где одолел сто десять этажей на тренажере «лестница» в полном снаряжении.

Линк пожал плечами и тут же пожалел об этом.

– Все нормально. Если хочешь знать мое мнение, то доктор была чересчур осторожна.

– Это та докторша, которая осматривала тебя в отделении неотложной помощи, или та, с которой ты ужинал вчера вечером? – спросила Келли с невинным выражением на лице.

Новости в Биневеленсе распространялись молниеносно.

Он загадочно улыбнулся и сменил тему.

– Как дела с отращиванием усов? – спросил он Зейна. Кое-кто из его парней принимал участие в благотворительном соревновании на самые красивые усы, которое должно было состояться в ноябре.

Зейн погладил жалкие пучки волос, усеивавших его верхнюю губу.

– Довольно хорошо. В смысле Гарри у нас в лидерах, но я думаю, что со мной будет все в порядке.

– Он – волосатый сукин сын, – согласился Линк, думая о волонтере-итальянце с густыми волосами. – Проследи, чтобы он не отрастил волосы в носу.

– Я думаю, все дело в мышечной памяти. Чувак ради того, чтобы просто участвовать, сбрил усы, которые отращивал десять лет.

– Я участвую в соревновании по отращиванию волос на ногах, – вмешалась Келли. Она отпила глоток такого бледного кофе, что его можно было принять за молоко.

– Я тебя умоляю. Ты каждый день подрисовываешь брови, – усмехнулся Зейн.

Келли вскинула брови.

– Когда на кону сотня баксов, я готова нарисовать себе усы.

– Сотня баксов? – задумчиво произнес Линк. – Может быть, мне тоже нужно этим заняться?

Услышав его голос, Саншайн приподняла голову, которую прятала среди диванных подушек, высматривая брошенную ей еду. Вскочив с дивана, она подбежала к Линку.

– Эта собака любит тебя больше всего на свете, – тоскливо заметил Зейн. Парень уже полгода жил в одиночестве и начал поговаривать о том, что хочет познакомиться с краси-

вой девушкой и остепениться.

– Кстати, о занятиях и о любви, – сказала Келли, многозначительно поглядывая на Линка. – Как прошел ужин с сексапильной докторшей?

– Это была встреча двух профессионалов – сказал Линк. Он не рассказывал о своих любовных связях и, безусловно, не болтал, когда получал от ворот поворот.

– Профессионалов? Я слышала, она очень хороша и ты чуть не проглотил язык, когда она высунула свое прелестное личико из вертолета, – сказала Келли.

– Я слышал, что он повредил плечо, умоляя ее уделить ему время, – сказал Зейн, притворяясь, что падает на колени, и сжимая ладони.

– Я с радостью вменю вам обоим в обязанность до конца недели драить туалеты, – задумчиво произнес Линк.

– Фу, шеф. Зачем делать это самим, когда у нас есть новобранец? – спросил Зейн.

– Вчера эта новенькая вытащила мою задницу из горящей машины.

– После того как ты героически спас букет цветов, – отметила Келли. – Как бы то ни было, я бы обратила на это внимание, если бы подыскивала себе привлекательного, горячего парня. Я совершенно уверена, когда хорошенькая докторша узнает о твоём героизме, это наведет ее на мысль о том, какая ты выгодная партия.

– Ты освобождена от повинности мыть туалет, – решил

Линк.

Зейн под бдительным взглядом Саншайн откусил рогалик.

– Шефу не нужна наша помощь. Не было случая, чтобы он *не* добился девчонки.

Линк провел рукой по волосам. Он не понимал, что это за чувство. Оно казалось полной противоположностью тому, что он считал уверенностью в себе, и его это не слишком волновало. В доке Дрими было что-то такое, от чего он чувствовал себя не в своей тарелке. Что заставляло сомневаться в себе. Оно удерживало его бойкий язык, придавало неуклюжесть его флирту. Она была для него сложной проблемой, а у него был не лучший послужной список решения сложных проблем.

Саншайн, заскучавшая от разговоров и разочарованная отсутствием угощения, поспешила по коридору в его кабинет.

– Может быть, пора перейти к летучке, Ву? – намекнул Линк.

Келли схватила рогалик со стоявшего на столе подноса.

– Одну минутку, – пообещала она. – Хочешь половинку?

Линк посмотрел на рогалик, подумал о ломте пиццы.

– Нет, спасибо.

Линк неторопливо направился в кабинет. Саншайн, примогившись на собачьей лежанке, смотрела в единственное окно отведенной для него комнаты. Ее хвост радостно бил

по ковровому покрытию, когда что-либо привлекало ее внимание.

Линк плюхнулся в кресло у рабочего стола и загрузил компьютер. По столу были разбросаны рукописные заметки и документы. Они дожидались того момента, когда он аккуратно и лаконично сведет их в свой ежедневный отчет, что было проклятием всей его жизни.

Должность начальника имела свои привилегии, но лавина бумажной работы к ним не относилась.

– Seriously, как ты себя чувствуешь? – спросила Келли. Она рухнула в кресло напротив и откусила рогалик, намазанный слоем сливочного сыра высотой в полдюйма.

– Прекрасно, – сказал Линк, открывая электронную почту и видя несколько непрочитанных сообщений.

– Шеф? – Тон, в котором звучали материнские нотки, требовал ответа.

– Ужасно болит. Вот. Довольна?

Келли усмехнулась, глядя на него.

– Значит, мой начальник получил травму на вызове? Да, я в восторге. Осел.

– Начальник-осел тебя слушает, – проворчал он.

– Хорошо, начальник-осел, давай наверстаем упущенное.

Она рассказала ему о работе ночной смены и очистке места аварии. До сих пор было известно только об одном смертельном исходе.

– Команда, как обычно, получила порезы, шишки и синя-

ки. У новобранца несколько ожогов после того, как она вытащила твою прелестную задницу из машины, но тебе досталось больше, чем всем остальным, если говорить о травмах.

— На ней не было никакого снаряжения. — Линк вздохнул. — Я сказал ей, чтобы она занималась сортировкой раненых.

— К счастью, там оказался доктор ухо-горло-нос, чей «мерседес» превратился в консервную банку. Он взял на себя сортировку раненых, пока не приехала скорая помощь. Как Новичок вела себя во время первого серьезного вызова?

Линк мысленно вернулся на день назад.

— Хорошо. Не теряла головы. Она была возбуждена, но не так, как съехавшие с катушек клоуны на родео.

— Она станет хорошим дополнением к нашей команде, — предсказала Келли.

— Похоже на то.

— Я имею в виду, мы по-прежнему должны подшучивать над ней.

— Конечно, куда же без этого.

— Ох, поскольку вчера ты бездельничал в отделении неотложной помощи, я написала за тебя черновик отчета.

— Благослови тебя Бог, Ву.

— Да, только не забудь об этом, когда в следующий раз я попрошу выходной на День независимости.

Встав, она стряхнула с брюк крошки от рогалика.

— Тебе что-нибудь нужно, пока я не ушла?

– Нет. Надеюсь, после вчерашнего все будет спокойно. Иди домой.

Прежде чем направиться к двери, Келли энергично потрепала Саншайн по шее.

– Не нагружай плечо, – крикнула Ву.

– Да-да.

Келли ушла, но она была лишь первой из тех, кто в этот день вошел в его дверь.

– Привет, шеф! Как плечо? – Волосатый Гарри просунул голову в кабинет.

– Я едва узнаю тебя без усов, – сказал Линк. Сколько Линк помнил его, Гарри всегда был с усами.

Гарри провел рукой по легкой щетине над губой.

– Не заметишь, как они вырастут. Похоже, у вас, ребята, вчера был настоящий бардак.

Хуже всего для пожарного пропустить серьезный вызов.

– Там был кошмар, – согласился Линк, мысленно откладывая отчет и почту еще минут на десять.

Видимо, сегодня только и будут разговоры, что об этом.

Его летучку в половине девятого не менее трех раз прерывали «просто заскочившие мимоходом» соседи. Многие приносили с собой лакомства, поэтому перерывы не слишком досаждали. Это было характерно для их городка. Все были вовлечены в общее дело. Каждый принимал участие в жизни другого. Будь то несчастный случай или травма, новости расходились по всему городку, как круги по воде.

Собрав дневную смену в конференц-зале на втором этаже для проведения тренинга, как отвечать на звонки жертв с особенностями психофизического развития, Линк направился обратно в свой кабинет. Плечо болело, рука была обожжена, но мозг был занят иной проблемой.

Проблемой, связанной с Дрими.

Она не слишком сопротивлялась его чарам. Казалось, ей это нравилось, она даже флиртowała в ответ. Но она ясно дала понять, что отнюдь не стремится восхищаться им во внеурочное время.

Он находил обворожительным то, как ее интерес к нему сменялся полным безразличием.

В прошлом он уже обжигался на этом. Сильная, интересная женщина привлекала его внимание, вселяла в него надежды и заставляла задуматься. Ожидания себя не оправдывали, но он все равно не переставал надеяться.

Он сомневался, колпачком ручки отбивая ритм по столу. Он может нанести еще парочку ударов по своему самолюбию, решил он. Лучше пожалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал.

Взяв телефон, он набрал номер.

– Да, привет, Глория. Как насчет того, чтобы сделать для меня один из тех красивых букетов?

Глава 8

Клиника «Данниган и партнеры» располагалась в покоем на сарае, одноэтажном красном здании на выезде из города, сразу после средней школы. Бетонный пандус и ступени, ведущие к входной двери, были такими чистыми, будто их вылизали. Внутри, в приемной, витал слабый запах свежей краски.

Кресла были такими же, какие обычно бывают в приемных семейных врачей по всей стране, с деревянными ножками и подушками цвета зеленой мяты. В углу рядом с аквариумом стояли маленький столик и стулья, заваленные разноцветными книжками и толстыми карандашами. Какой-то маленький художник, переусердствовав, исцарапал грязно-белую стену оранжевыми зигзагами.

Там находилась мамаша, державшая на коленях краснощекого карапуза. Она читала ему книжку «*Квак и Жаб*» Лобела Арнольда.

Девушка за стойкой подняла глаза. Она была похожа на чирлидера. Яркие глаза, крутые кудряшки, каштановые у корней и блестящего карамельного оттенка на концах. Идеальный мерцающий макияж. И королевская улыбка.

– Привет! Вы, должно быть, доктор О’Нил, – вскакивая с места, сказала девушка. – Меня зовут Тьюзди, и я очень рада познакомиться с вами.

«О боже! Чистый чирлидер».

Что же, Мак сама хотела перемен. Итак, вместо военного летчика по прозвищу Гул, который выплевывал табак через дверь вертолета, теперь у нее была Тьюзди. Это уже был значительный шаг вперед.

– Привет. Да. Тьюзди. – Видимо, за долгие годы, когда Мак имела дело с пациентами в бессознательном состоянии, она потеряла способность общаться с теми, кто был в сознании.

Нервы. Отчасти было забавно, что врач, летавший на большом неисправном вертолете, нервничала, собираясь ненадолго заняться старой доброй семейной медициной.

Из двери торопливо вышла невысокая женщина с фигурой, отличавшейся приятной полнотой, с шапкой коротко стриженных черных, как смоль, волос и глазами, накрашенными так, что им позавидовала бы Стервелла де Виль⁶. На ней были кипенно-белые ортопедические кроссовки и фиолетовый хирургический костюм.

– Фрида, здесь доктор О’Нил, – радостно сообщила Тьюзди. Мак подумала, какое место занимала Тьюзди в основании пирамиды.

– Доктор О’Нил. Рада познакомиться с вами, – сказала Фрида, протягивая руку. У нее были короткие ногти без маникюра, но, восполняя этот пробел, она носила четыре коль-

⁶ Стервелла (или Круэлла) де Виль – персонаж диснеевского мультфильма «101 далматинец».

ца с драгоценными камнями.

– Зовите меня Мак, – сказала Мак, не забывая встретиться взглядом с той и другой коллегой.

– Тогда доктор Мак, – пошла на компромисс Фрида. – Следуйте за мной.

Мак не знала, куда она идет и что ее ждет. Но до этого момента неведение было ее привычным утешением. Она никогда точно не знала, что обнаружит, когда вертолет коснется земли. Ко всей этой ситуации она могла бы отнестись как к странному, краткосрочному, экстренному вызову.

Фрида довела ее до конца коридора, а затем спустилась по еще одной короткой лестнице, остановилась и постучала в закрытую дверь.

– Да, – раздался энергичный ответ.

Фрида открыла дверь.

– Доктор Ди, здесь доктор Мак.

Доктор Триш Данниган сконфуженно стряхивала с халата сахарную пудру. Мак она сразу понравилась.

Триш встала, смахивая крошки в корзину для мусора, а потом, вытерев руку о брюки, протянула ее Мак.

– Очень рада познакомиться с вами. Добро пожаловать, – сердечно проговорила Триш. У нее было крепкое и слегка сдобренное сахаром рукопожатие. Доктор Данниган была высокой и ладно сложенной, с эффектными рыжими кудряшками на голове. Ее улыбка внушала доверие.

– Спасибо, доктор Данниган, я рада оказаться здесь.

Счастлива.

Это слово эхом отозвалось у нее в голове, и она на секунду задумалась, имеет ли она представление о том, что такое счастье. Замечательно. Теперь она должна переживать из-за экзистенциального кризиса, а не только тревожиться о том, чтобы предотвратить профессиональное выгорание.

– Зови меня Триш. Я планировала начать с любезностей, но у меня пациент без предварительной записи. Если ты готова осмотреть его, мы можем сразу перейти к делу.

– Меня это вполне устраивает.

Оставив в ее кабинете сумку, ключи и телефон, Мак пошла следом за Триш обратно в приемную.

– Привет, Коллин. Как сегодня поживает наш мальчуган? – спросила Триш.

– Опять высокая температура. А это значит, что он снова не спит, – ответила мамаша.

– А это значит, что ты тоже не спишь, бедняжка. Пойдем со мной, и мы посмотрим, что можно сделать.

Мак последовала за ними в смотровую и закрыла дверь. Она устроилась в уголке, как стажер во время обхода, напустив на себя безобидный вид.

Триш быстро осмотрела мальчика, который, казалось, был решительно настроен уткнуться в материнскую грудь. Мать выглядела такой измученной, что готова была отказаться от дальнейших попыток что-то исправить.

– Похоже, Томми подхватил риновирус, который распро-

странился по всему организму, – сообщила Триш.

– Ничего серьезного. Ладно, – сказала Коллин, кивая. – Можно ли считать меня ужасной матерью из-за того, что я хотела дать ему какое-нибудь волшебное лекарство от простуды, чтобы он проспал всю ночь?

Триш откровенно рассмеялась.

– Ха! – Когда она покачала головой, ее кудряшки затряслись. – Дорогая, это говорит о том, что вы вполне нормальная.

Иногда облегчение, которое испытываешь, слыша, что ты неплохой человек, исцеляет не меньше, чем реальная медицина. Мак знала это по опыту.

– Итак, вот вам мои рекомендации. Мы только начали выздоравливать. Томми был для тебя проблемой с тех пор, как ты узнала, что беременна им. Не обижайся, детка. Я тоже была проблемой для своих родителей. Невозможно исполнять родительские обязанности или работать, или быть хорошей женой, или делать что угодно, подбери любой глагол, если ты совершенно истощена.

– Итак. Жидкость. Легкоусвояемая еда для малыша. Если ему не станет лучше в следующие два или три дня, позвони в офис. Здесь будет доктор Мак, она выпишет тебе рецепт на антибиотики, если решит, что это бактериальная инфекция. Хорошо?

Мак изобразила ободряющую улыбку.

– Хорошо. – Коллин помолчала, укачивая Томми на своем

бедре. – Что, если он не станет помогать мне?

– Твой муж? Если он откажется воспитывать ребенка, в зачатии которого участвовал наравне с тобой, тогда ты на пару ночей оставишь Томми с папочкой, а сама снимешь номер в отеле. На две ночи. Не на одну.

Мак моргнула. «Местный доктор рекомендует своей пациентке оставить мужа».

– Любой останется в форме, проведя одну ночь без сна, – продолжала Триш. – Но ты должна дать ему почувствовать, что значит хроническое истощение. Две бессонные ночи заставят его совсем под другим углом посмотреть на то, чем были для тебя последние три года. А если это не сработает, расскажи его матери. Она хорошенько припугнет его.

Коллин с побелевшим лицом кивнула.

– Отель. Его мать. Поняла.

– Отлично. А теперь иди и возьми леденец на стойке. Все будет в порядке.

Мак наблюдала за ними.

– Это принято? Вмешиваться в личную жизнь пациента? – спросила она, чувствуя некоторое неудобство. – Я не подготовлена для того, чтобы давать советы по семейной жизни.

Грубый хохот доктора, вероятно, был слышен за квартал.

– Добро пожаловать в семейную клинику в маленьком городке, Мак. Ты разберешься, я верю в тебя.

– У меня никакого опыта в отношениях с пациентами. Я начинаю работать с большинством из них, когда они нахо-

дятся в бессознательном состоянии, и заканчиваю тем, что передаю их с рук на руки до того, как они приходят в сознание.

– Отлично! Тогда это будет для тебя поучительным опытом, – сказала Триш, похлопывая ее по плечу. – Мне бы не хотелось, чтобы ты скучала. Просто помни, мы сосредоточены главным образом на превентивном лечении. Тем не менее мы спасаем жизни, только в замедленном темпе.

Определенно, нужно сменить темп. Мак привыкла накладывать временные повязки, оставляя детали для больницы. Теперь она будет нести ответственность за детали.

– Давай сделаем обход, – предложила Триш.

Обход был коротким. Два кабинета. Две смотровые. Комната с рентгеновским аппаратом и ультразвуковым оборудованием. Солнечная кухня и одновременно комната отдыха с новым холодильником и старым столом. Была кладовая, где хранились как медицинские, так и канцелярские принадлежности. Сотрудники парковались на заднем дворе. Мак займет кабинет Триш.

– Хочешь, я уберу свой хлам? – спросила доктор, махнув рукой в сторону книжного шкафа в углу, прогнувшегося под тяжестью свадебных фотографий четы Данниган, сертификатов в рамках и множества китайских болванчиков.

Мак покачала головой.

– Нет, все в порядке. Ты вернешься сюда. Я не хочу ничего менять под себя.

– И все-таки не стесняйся и нашлапай свои фотографии или, по крайней мере, закажи новое офисное кресло. Это с непривычки может показаться неустойчивым.

Чтобы продемонстрировать это, Триш плюхнулась в кресло и откинулась на спинку. Все сиденье отклонилось назад.

Мак протянула руку, чтобы удержать ее.

– Не волнуйся, – хихикнула Триш. – Оно еще не сбрасывало меня. Я – профессионал. Но не позволяй ему подкрасться незаметно, застать тебя врасплох.

* * *

Триш угостила Мак ланчем. Сама она с жадностью съела половину порции фаршированных блинчиков и фирменный сырный стейк.

– Я вижу, что ты осуждаешь мою диету, – сказала Триш, запивая кусок сырного стейка большим глотком малинового чая со льдом. – Но я собираюсь отправиться в четырехмесячное кругосветное турне со своей женой, убежденной вегетарианкой. Мне повезет, если раз в месяц мне удастся украдкой съесть чизбургер.

Мак улыбнулась. Доктор была *обыкновенным* человеком.

– Ладно, скажи, пока ты в отъезде будешь тайком поедать фастфуд, на чем я должна сосредоточиться в своей практике?

– Я просто хочу быть уверенной, что мои пациенты, дру-

зья, соседи находятся в хороших руках.

«С точки зрения медицины так и будет. Но если они все стремятся найти духовного наставника, то окажутся в полном дерьме».

– Я сделаю все, что в моих силах, – пообещала Мак.

– Можно ли желать большего? У нас небольшая независимая клиника. В наши дни о таких почти не слышно. Но мы выкручиваемся. Страховка – это всегда жуть. Но у нас есть штатные сотрудники. Если ты столкнешься с какими-то проблемами, переложи их на Фриду. Она ужасает. А Рассел Робинсон, твой коллега, поистине отличный врач-практик. Немного претенциозный для маленького городка, но за это мы его и любим. Если у тебя возникнут вопросы, обращайся к нему. Он будет сегодня в офисе после полудня.

– Что ты будешь делать еще два месяца своего продолжительного отпуска?

– Приходить в себя. Хочешь блинчик?

Глава 9

Пока Триш вела прием, осматривая пациента с вывихнутым запястьем и другого – с конъюнктивитом, Мак сидела за стойкой, втиснувшись между Тьюзди и Фридой, и они по очереди объясняли ей, как работает офисная база данных.

– Итак, вот здесь вы обновляете записи о визите пациента, – сказала Тьюзди, указывая сверкающим ногтем песочного цвета на экран ноутбука.

– Не пишите, повторяю, не пишите ничего такого, чего, по-вашему, не должен прочесть пациент, потому что эти записи загружаются непосредственно в личный кабинет пациента, – сказала Фрида, взмахнув рукой и едва не попав Мак в правую грудь.

– Расскажите ей о миссис Моретта, – настаивала Тьюзди, раскачиваясь на своем стуле.

Фрида забавно закатила глаза.

– Миссис Моретта, да благословит ее Бог, слегка...

– Она любит, чтобы все было так, как ей хочется, – великодушно дополнила Тьюзди. *Милый* чирлидер.

– Ей не нравится, когда ей говорят, что она должна прекратить выпивать по пакету вина и есть мороженое. – Фрида была не столь великодушна и, возможно, более реалистична.

«Они определенно имеют в виду мать Альдо, а не его жену», – решила Мак.

– Как бы то ни было, показатели у миссис Моретта высокие. Холестерин, сахар, вес. Доктор Ди попыталась мягко побудить ее задуматься о более здоровой пище, – сказала Фрида.

Тьюзди наморщила свой изящный носик.

– А миссис Моретта была недовольна ее предложением и попыталась объяснить...

– Во все горло, – добавила Фрида.

– В энергичной манере...

– Так, что стены дрожали, а дети плакали.

– Итак, миссис Моретта пошла домой, а мы как раз развертывали новый портал для пациентов, – продолжала Тьюзди, явно наслаждаясь комментариями Фриды.

– Через час, когда мы закрывались и были готовы отправиться по домам, раздался телефонный звонок. Догадайтесь, кто это был? – спросила Фрида, вонзая в плечо Мак очень острый палец.

– Миссис Моретта?

– Да. И она как раз прочитала записи доктора Ди.

Мак спрятала улыбку.

– И что было написано в этих записях?

– Что пациентка агрессивно настроена на неправильное питание.

– Миссис Моретта была оскорблена этой формулировкой?

– Она сказала, чтобы доктор Ди поцеловала ее здоровую

задницу.

Мак прыснула со смеху, слава богу, что в приемной никого не было.

– Итак, доктору Ди пришлось перенести бронь на ужин, чтобы она могла извиниться перед миссис Моретта.

– Захватив с собой шардоне.

– Нужно заносить в файл только корректные записи о пациенте. Понятно, – сказала Мак. Ей не терпелось взяться за *дело*. База данных была проще некуда. Мак была готова действовать.

Тьюзди прокручивала файл другой пациентки, когда внимание Мак привлекла одна запись.

– Постойте, почему в этом файле указан рабочий график соседа этой пациентки? – спросила Мак. Кроме того, там были перечислены взрослые дети, живущие в другом штате, и их род занятий. Было также упоминание о любимом печенье женщины.

Фрида и Тьюзди обменялись понимающими взглядами.

– Чем лучше мы знаем наших пациентов, тем выше уровень ухода, который мы можем им обеспечить, – сказала Фрида, размахивая рукой, как будто обращаясь к толпе.

– Пожалуй, мы занимаемся медициной или, возможно, следует говорить *бизнесом*, не так, как другие, – прервал их звучавший с явной убежденностью мужской голос.

Доктор Рассел Робинсон был стройным, хорошо одетым темнокожим мужчиной с коротко остриженными волосами

и похожей на родинку бородавкой на правой щеке. У него был хмурый взгляд и галстук-бабочка под белым пиджаком.

– Доктор О’Нил? – Робинсон протянул руку Мак.

Похоже, он не был рад знакомству.

– Доктор Робинсон? – Она ответила на его крепкое рукопожатие.

– Доктор Робинсон – кардиолог на пенсии, он работает на неполную ставку, – объяснила Фрида. – Он обычно принимает по четвергам, пятницам и каждую вторую субботу. Но он согласился выручить нас на этой и следующей неделях, пока вы не освоитесь.

– Моя жена – политический консультант в Вашингтоне, – сказал он с гордостью в голосе. – Мы живем то здесь, то в городе. Я полагаю, вы приложите необходимые усилия и мое ежедневное присутствие здесь не потребуется.

Это был не вопрос.

– В медицину идут не для того, чтобы заниматься ею вполсилы, – твердо сказала Мак.

– Да. Но некоторые идут в медицину для того, чтобы почувствовать себя Богом, – задумчиво проговорил Робинсон.

– Некоторые – да. А другие ходят вокруг да около, вместо того чтобы переходить прямо к сути. – В детстве Мак делала все необходимое, чтобы выжить, но, став взрослой, она не осторожничала. Если возникала проблема, она подходила к ней вплотную и разбиралась с ней.

За ее спиной нервно усмехнулась Тьюзди.

– У нас здесь не сборочный конвейер, доктор О’Нил. На первом месте – пациент. Нас волнует качество жизни. Поэтому, если вы не уверены, что сможете позаботиться о наших пациентах, не ограничиваясь рецептами и наложением повязок, предлагаю вам сэкономить наше время и вернуться в медицину катастроф.

– Я здесь для того, чтобы научиться семейной практике, – холодно сказала Мак. – Похоже, доктор Данниган понимает, что я способна обеспечить надлежащий уровень лечения. Поэтому, если вы сомневаетесь в моих талантах, предлагаю вам обсудить их с ней.

– Я так и сделаю. Сейчас я обсуждаю их с вами. Если вы будете хорошо выполнять свою работу, у нас не будет никаких проблем.

Робинсон был лаконичен.

– Достаточно откровенно, – сказала она.

Когда он повернулся к Тьюзди и Фриде, выражение его лица значительно смягчилось.

– Леди, как всегда, рад видеть вас.

– Привет, доктор Робинсон, – весело приветствовала его Тьюзди.

– Если вам что-то понадобится, до следующего приема я буду в своем кабинете, – сказал он. Напоследок бросив на Мак угрожающий взгляд, он исчез в холле.

– Извините его. Доктор Робинсон слишком оберегает нашу практику и наших пациентов, – сказала Фрида. – Я уве-

рена, он очень скоро подберет к вам.

– Да, конечно, – сказала Мак.

* * *

– Ну вот так, – вздохнула Триш, закрывая за собой заднюю дверь.

Триш с любовью посмотрела на здание и, молчаливо прощаясь с ним, похлопала по окну.

«Еще не поздно», – пришла безрассудная мысль в голову Мак.

Может быть, Триш передумает и решит остаться в Биневеленсе? Мак могла бы посменно работать в отделении неотложной помощи местной больницы или послать все к черту и, вновь упаковав едва распакованные коробки, помчаться со всех ног на следующее место работы, где не будет недостатка в адреналине.

Но Триш улыбалась, протягивая ей ключи.

Долю секунды Мак колебалась, а потом взяла брелок с ключами.

– Счастливого пути, – сказала она своему отъезжающему в скором времени боссу. – Ваша клиника и пациенты в хороших руках.

В том, что касалось медицины, Мак чувствовала себя уверенно. Она была прекрасным врачом. Просто не знала, какой подход к больному можно призвать на помощь. И должен ли

этот подход соответствовать строгим стандартам склонного к резким оценкам доктора Робинсона.

– Не беспокойся насчет Рассы, – сказала Триш, словно читая ее мысли. – Он смягчится, когда поймет, что ты здесь не для того, чтобы переманивать его контингент или продавать почки на черном рынке.

– Не волнуйся за доктора Робинсона или за меня, или за что-либо еще. Мы все уладим, – пообещала Мак.

– Я знаю, что ты уладишь. И думаю, что в конечном счете ты, Маккензи, отлично проведешь время в Биневеленсе.

В памяти всплыл образ полуобнаженного пожарного на заднем дворе. Мак почувствовала, что краснеет.

– Уверена, что спустя полгода мне будет о чем вспомнить.

Глава 10

Мак направилась домой, опустив окна в машине и включив радио. Официально она должна была приступить к работе в понедельник и слегка нервничала, думая о будущем. Все будет хорошо. С ней все будет хорошо. На самом деле после высокомерного приема доктора Робинсона она почувствовала себя комфортнее. По опыту она знала, что на каждом месте работы встречаются чванливые скептики. Она доказывала свою компетентность на более опасных полях сражений с более жесткими критиками.

Она примет вызов и покажет Робинсону, на что способна. Свернув на обсаженную деревьями улицу, Мак, снова подняв солнцезащитный козырек, стала подумывать об ужине. И о своем соседе с заднего двора.

Она каждый раз удивлялась, когда в течение дня ей вдруг вспоминались его голубые глаза. Если врач отвлекается, то иск о врачебной ошибке только и дожидается своего часа. Поэтому она энергично загнала пожарного в угол и выбросила из головы.

Связаться с Линком было бы глупостью. Неважно, насколько он привлекателен. Или интересен. Или смел. Ладно, возможно, она уподоблялась медсестрам, впадавшим в экстаз от того, что Линк спас человека и цветы.

Но.

У нее было достаточно случайных связей, высеченных в символическом списке ее сексуальных партнеров, и это была одна из тех ситуаций, которую она поклялась изменить в следующие полгода.

Оставалось решить, что дальше. Каким будет разумный ход?

Из просвета, там, где начиналась тропа, ведущая от озера, показалась бегущая фигура. Густые темные волосы. Потный татуированный торс. Протез вместо ноги.

Остановив внедорожник, Мак высунулась из окна и свистнула.

Бегун поднял руку, а потом показал на золотое кольцо на пальце.

– Спасибо. Я женат.

– Всех хороших парней уже разобрали, – откликнулась она.

Он резко остановился и повернулся к ней лицом.

– Твою...

Ровно через две секунды она стояла у машины в потных, крепких объятиях Альдо Моретты.

– Дрими! – сказал он, кружа ее в воздухе, а потом притянул к себе и заключил в медвежьи объятия, чуть не сломав позвоночник.

Мгновенно их охватила неистовая радость.

Она была с ним там, в самый тяжелый день его жизни. Это было то, чего не забудет ни один из них.

– Ты сказала, что не приедешь до следующей недели, – сказал он, крепко прижимая ее, болтающую ногами над мостовой, к своей груди.

– Доктор Данниган сдвинула сроки, поэтому я здесь. – Мак не потрудилась сообщить ему, что уже пять дней в городе. Она не хотела навязываться. Ей хотелось обустроиться в арендованном доме и разобраться с рутинными делами, прежде чем позвонить старому другу.

– Вот и ты, – повторял Альдо, с сияющей улыбкой глядя на нее сверху вниз.

У него были темные волосы и смуглая кожа, доставшиеся в наследство от родителей-итальянцев, и сложение клейдесдальского тяжеловоза. Все в нем дышало силой, жизнестойкостью и счастьем.

Ампутация лишь добавила легкой хромоты его походке. В этом была немалая заслуга его жены, прелестной латиноамериканки Глории.

– Как держится железяка? – спросила Мак.

Аккуратно поставив ее на ноги, Альдо начал танцевать джигу.

– Чертовски хорошо. Она не отстает от меня.

– Это о чем-то говорит. – Мак покачала головой, у нее свело щеки от улыбки. – Как приятно видеть тебя.

Он схватил ее и еще раз крепко обнял.

– Взаимно. Я правда рад, что получилось подменить доктора Данниган.

– Я тоже. – И в этот момент она чувствовала себя совершенно счастливой.

Позади них прогудел сигнал машины.

– Ты обзавелся новой дамой, Моретта? – Худощавый парень в грязной бейсболке высунулся всем корпусом из окна со стороны водительского сиденья в грузовичке, который громыхал так, словно у него разболтались свечи зажигания.

– Не лезь не в свое дело, Карл! – добродушно крикнул в ответ Альдо. – Это не дама. Это доктор, которая спасла мне жизнь.

– Ну, вот это да. Вот погоди, я расскажу твоей жене!

– Постарайся не обрюхатить ее, когда будешь разговаривать, – сказал Альдо.

Ухмыльнувшись, Карл показал ему средний палец.

– Рад познакомиться с вами, док! – Карл еще раз весело просигналил, а потом медленно покатыл к центру города.

– Здесь все такие дружелюбные, – криво улыбнувшись, заметила Мак.

– Дружелюбные и болтливые. Не удивляйся, если увидишь, как Джорджия Рэй роется в твоём мусорном баке.

– Кто такая Джорджия Рэй?

– Зачем я стану портить тебе сюрприз?

Завыла сирена, привлекая их внимание.

– Альдо Моретта, отпусти симпатичную докторшу и перестань блокировать движение. – Голос Линкольна Рида, доносившийся из громкоговорителя пожарной штабной маши-

ны, звучал громко и отчетливо.

– Я вижу, ты уже привлекла внимание Дамского Угодника, – сказал Альдо, обхватывая ее рукой за плечи.

– Неформально, – чуть помедлив, ответила Мак.

– Не поддавайся, что бы он ни говорил. Это все лапша на уши, – поддразнил он ее.

– Как раз то, что мне нужно. Назойливый старший брат, – съязвила она.

Рука об руку они побрели к внедорожнику Линка.

– Разве ты не женат? – спросил Линк через открытое окно.

– Слава богу. И я должен немедленно написать Глории эсэмэску, прежде чем весь город начнет ломиться в нашу дверь и сплетничать о том, что я на виду у всех любезничаю с другой женщиной, – сказал Альдо. – Так ты поклонник до-ка Дрими?

Губы Линка медленно растянулись в улыбке, предназначенной только Мак.

– Это многое объясняет.

– Начальник пожарной части и бабник Линкольн Рид, познакомься с доктором Маккензи. Ее кличут героем О’Нил, – сказал Альдо.

Линк протянул забинтованную руку.

– Очень рад познакомиться с вами официально, док О’Нил.

Мак ответила на рукопожатие, притворившись, что не обращает внимания на то, как затрепетало у нее все внутри,

когда он многозначительно сжал ее руку.

– Очень приятно, шеф, – с невинным видом проговорила она.

– Будет приятно, – предрек он.

– Даже не начинай, чувак. Она слишком хороша для тебя, – подначил Альдо, но Мак успела заметить, как вспыхнули глаза Линка.

А потом на его губах заиграла еще более очаровательная улыбка, взгляд потеплел, и она подумала, не игра ли это ее воображения.

– Будь осторожна с ним. Он – знаток женского пола, – сказал Альдо, подталкивая Мак локтем. – Линк любит женщин, и они любят его.

Автомобиль с открывающейся задней дверью проехал мимо медленнее, чем мамаша с коляской для двойняшек, идущая по тротуару. Сидевшая за рулем женщина таращила на них глаза, и Линк лениво махнул ей рукой.

– Вам лучше уйти, пока весь Биневеленс не начал болтать о ваших тайных делишках, – сказал Линк. – Увидимся, док.

– Я мешаю движению, нужно убрать машину с дороги, – сказала Мак, показывая большим пальцем на свой внедорожник.

– Барбекю. На следующей неделе, – сказал Альдо, тыкая в нее пальцем. – Ты сможешь познакомиться с Глорией и детьми. Я бы хотел, чтобы это произошло сегодня вечером, но мы несколько дней назад вернулись из Диснейленда и все

еще продолжаем стирку, гадая, как детям удалось набрать целый рюкзак песка.

Покачав головой, Мак улыбнулась.

– Мне многое нужно навестать, – сказала она.

По крайней мере, в том, что касалось Альдо. Он был отправлен домой, уйдя в отставку из Национальной гвардии, женился, завел семью. Пять лет он видел песок только в пустыне. Теперь ездит с семьей в отпуск в Диснейленд.

Но Мак продолжала делать то же самое. Ее переброски закончились. Но разве это не то же самое? Кратковременная остановка.

– Звучит заманчиво, – сказала Мак.

– Я пришлю тебе эсэмэс.

Мак отмахнулась от Альдо, и он продолжил свой бег. Она ощутила на себе тяжелый взгляд Линка.

Он пристально смотрел на нее сквозь ветровое стекло.

– Знаешь, для меня есть кое-что поважнее, чем история моих побед.

– Я не сплю с тобой не потому, что ты – бабник, – заверила она его.

Он повернулся и посмотрел на нее.

– Может быть, я не сплю с тобой из-за истории *своих* побед.

– Только что закончила продолжительные отношения? – предположил он.

– Напротив. Если ты пользуешься успехом у женщин, то

я пользуюсь успехом у мужчин. Как бы то ни было, я взяла передышку.

– Может быть, нам обоим стоит попробовать что-нибудь другое? Нам нужно просто пожениться, – ухмыляясь, решил Линк.

Он уехал, а Мак, хлопая глазами, смотрела ему вслед.

Глава 11

– Леа, если ты перестанешь пинать своего брата по яйцам, он, возможно, не станет так досаждать тебе, – крикнул Линк из своего внутреннего дворика, где он разжигал гриль для хот-догов и бургеров, чтобы накормить своих юных заложников. В выходной он встал пораньше и до полудня занимался бумажной работой и ремонтными работами на станции.

– Дядя Линк! Пусть она прекратит, – взвизгнул Брайсон, при этом его жалобный голос сорвался на середине фразы, что свидетельствовало о половом созревании.

– Зачем? Если ты перестанешь стрелять в нее из водяного пистолета, то она перестанет пинать тебя, ты просто нарываешься на драку.

Ребекка, старшая сестра Линка, узнав о том, что у него выходной, оставила с ним на несколько часов племянницу и племянника, поскольку, как она выразилась, «если мне еще хоть секунду придется слушать, как они орут друг на друга, я войду в программу переселения свидетелей».

Когда он заметил, что участие в программе требует, чтобы человек действительно был свидетелем чего бы то ни было, она пригрозила, что сама совершит преступление.

Поэтому всю вторую половину дня тринадцатилетний Брайсон и десятилетняя Леа развлекали и терроризировали его.

На столе для пикника зазвонил сотовый телефон.

– Черт. Кто из вас проболтался тете Кристе, что вы здесь? – Оба проказника вскинули вверх руки.

Новости о бесплатной няньке быстро распространялись среди родственников Рида.

– В чем дело, сестренка?

– Как поживает мой любимый братец?

– Великолепно. Занят. Еду на станцию, – соврал он. Леа взвизгнула, издав звук, от которого в жилах стыла кровь. Чтобы заставить ее замолчать, Линк бросил шарик с водой, который попал ей в плечо.

– Нет, это не так. Ты сидишь с детьми Бекки, а я стою напротив твоего дома со своими.

Он притворно застонал.

– Серьезно? Я ранен. Как я смогу прекратить драку, когда они начнут колотить друг друга, как в «Голодных играх»⁷?

Задняя дверь открылась, и его сестра Криста просунула голову во дворик.

– Сюрприз! – Если Бекка была высокой и подтянутой, то Криста была ниже ростом, более фигуристой и питала отвращение ко всему, что причиняло ей беспокойство. У обеих были типичные для семейства Рид светлые волосы и ямочки на подбородке.

Следом за ней во дворик вошли две ее дочери. Саншайн подняла голову и зевнула, широко открыв пасть, прежде чем

⁷ «Голодные игры» – триллер режиссера Гэри Росса (2012).

снизошла до того, чтобы встретить новых гостей.

Криста с присущей ей суетливостью заставила девочек об-
няться.

Подбежал Брайсон и смущенно протянул руку своей
одиннадцатилетней кузине Саманте. Кинли тащила рюкзак
с книгами.

– Если не будешь с ними справляться, просто полей их
из пожарного шланга, – предложила Криста, громко чмокая
брата в щеку. – Как твое плечо? Где твоя повязка?

– Ты говоришь, как Дримми, – пожаловался Линк.

– Кто это, Дримми? – спросила она.

– Дядя Линк, ты нам тоже поджаришь хот-доги? – спро-
сила Саманта, втягивая носом воздух.

– Посмотрим, Манта. У тебя есть пять баксов?

Целых два года Саманта сражалась с тем, чтобы ее не на-
зывали «мальчишеским» именем Сэм, добавляя «манта» к
короткому прозвищу, пока ее в конце концов не стали назы-
вать просто Мантой.

Она смущенно улыбнулась.

– Нет, но, если ты отвлечешь маму, я, возможно, в послед-
ний раз залезу в ее сумочку. – Линка и Саманту объединяло
то, что они считали своим долгом без конца сводить Кристу
с ума.

Его сестра закатила глаза и дернула Саманту за косичку.

– Отличная попытка, чемпион. А теперь маме нужно пой-
ти и до хруста промассировать спину одной милой даме. Я

вернусь через час, максимум через два, если решу заехать в продуктовый магазин, чтобы вечером накормить вас, чудовища. Не сожгите дом дяди Линка.

В восторге от вновь обретенной свободы его сестра, практически пританцовывая, покинула задний двор. Линк не держал на нее зла. Два года назад она пережила скандальный развод, и он был рад активнее играть роль дядюшки, чтобы давать сестре передышку, когда она в ней нуждалась.

Он бросил на гриль еще четыре хот-дога. Кинли была маленькой, но этот ребенок мог уминать хот-доги, как пьяная студенческая братия. Саншайн вздохнула, прижавшись к его голени, и одарила хозяина просительным *взглядом*.

Он бросил на гриль еще один хот-дог.

Его дом был предназначен для холостяцкой жизни, что по совпадению делало его очень удобным для того, чтобы развлекать детей. Вдобавок к бильярдному столу и пивному холодильнику здесь была морозильная камера, заполненная хот-догами, канал со всеми известными человеку детскими фильмами и неисчерпаемый запас дротиковых пистолетов.

– Что ты читаешь, Кинс? – спросил Линк. Его племянница свернулась калачиком в гамаке, который он повесил специально для нее на стропилах шпалеры.

Кинли терпеть не могла, когда ее прерывали во время чтения, и, прежде чем перед его глазами промелькнула обложка, ее тяжелый для семилетнего ребенка взгляд напомнил Линку об этом. «*Общие психологические состояния, их симп-*

томы и диагнозы».

Кинли была продвинутым читателем, у нее был свободный доступ в местную библиотеку.

– Кто хочет поиграть с ножами? – крикнул он троице, которая, вооружившись палками и не скупясь на звуковые эффекты, соревновалась в сложной пиратской игре в Звездные войны.

Все трое бросили палки и подбежали к нему.

– Ты получаешь луковицу, – сказал Линк, бросая ее Брайсону. – Настоящие мужские слезы. Ты справишься с этим.

– Я хочу помидор, – сказала Леа, протягивая руку, как попрошайка, чтобы выразить свое желание.

– Жизнь полна разочарований. Вот тебе салат-латук. Я хочу, чтобы ты нарубила его мелко, а не громадными кусками, как на День независимости.

Саманта терпеливо ждала и ухмыльнулась, когда он отдал ей помидор.

– Спасибо, дядя Линк.

Линк взял помидор и заменил его куском сыра.

– Не подлизывайся.

Дети захихикали. Саншайн, покосившись на него, придвинулась ближе к Саманте, надеясь, что ей перепадет кусочек сыра.

– Не забывайте, что с ножом нужно обращаться осторожно, – сказал он, садясь рядом с ними, как сержант-инструктор по строевой подготовке, когда дети взяли ножи для чист-

ки овощей.

– Не поранить себя или кого-нибудь еще, – повторили они выученные наизусть слова.

– Хорошо. А теперь крошите.

* * *

Сидя под теплым дневным солнышком, они ели из бумажных тарелок поджаренное на гриле мясо с неуклюже нарезанными овощами, радуясь тому, что они вместе.

Саншайн с жадностью съела свой хот-дог, а потом строила глазки Кинли до тех пор, пока та не расщедрилась на большой кусок гамбургера.

– Дядя Линк, почему у тебя нет детей? – ни с того ни с сего спросила Кинли.

– Потому что я их еще не сделал. – Его сестра всегда была до неловкости откровенной со своими детьми в том, что касалось процесса деторождения. А Линк как раз начал задумываться, не завести ли ему семью. Когда-нибудь. Если он найдет подходящую женщину.

– Но ты много тренируешься, – отметил Брайсон.

Линк сдвинул на нос племянника кепку, дернув ее за козырек.

– Умник.

– Мама говорит, что ты не готов остепениться, – со знанием дела заявила Саманта.

– Может быть, вашей маме не стоит совать нос в чужие дела? – сказал Линк, чем привел детей в восторг.

– Ты не хочешь иметь детей?

– Чучело, сначала ему нужно найти жену или мужа, – вступила в разговор Кинли. – У тебя есть какие-то предпочтения, дядя Линк?

– Он не обязан жениться, – сказала Леа. – Наш папа говорит, что можно иметь детей и не вступать в брак, но, прежде чем решиться на это, нужно убедиться, что у вас прочное нансовое положение.

– *Финансовое*, – пренебрежительно поправил Брайсон. – Дядя Линк, ты много зарабатываешь на должности главного пожарного?

– Нет, племянник. Немного. Но я надеюсь, что со дня на день на сайте Eatsy взорвется мой магазин бомбочек для ванн.

На него уставились четыре пары глаз. Либо они не поняли шутки, либо им это не показалось смешным.

– Ну, кто за то, чтобы пострелять дротиками из пистолета?

Они бросились наперегонки по свежей летней траве, Линк стрелял с левой руки с оглядкой на свое раненое плечо и ожоги.

Он стоял, прислонясь к забору, Саншайн весело гонялась за Кинли, использовавшей свою книгу по психологии как щит, чтобы подняться на пригорок. Брайсон, Леа и Саманта

стреляли и пронзительно визжали, ликуя.

Он услышал, как открылась и закрылась дверная задвижка, и заглянул через забор. Коттедж, который примыкал сзади к его владению, сдавался в аренду, и Линк забыл, что домовладелец подписал новый договор.

Линк намеревался только взглянуть, может быть, дружелюбно махнуть рукой и извиниться за беспокойство, которое доставляли его подопечные. Но, когда он увидел, кто стоит, прислонившись к перилам маленькой ухоженной веранды, он забыл обо всем.

– Ты меня разыгрываешь?

Мак помахала ему рукой.

– Привет, сосед.

– Божественная Дрими.

– Это ее прозвище? – поинтересовалась Леа. Ее розовые кроссовки заскребли по забору, когда она попыталась забраться повыше, чтобы лучше видеть.

– Привет, – проговорил Брайсон басом, пряча за спиной дротиковый пистолет. – Дядя Линк, можно мы останемся ночевать? – Похоже, двое мужчин из рода Рид влюбились в одну и ту же женщину.

– Получайте, – крикнула Саманта, осыпая их роковым градом дротиков.

– Извини, я на минутку, – сказал Линк, а потом рухнул на траву, изображая героическую сцену смерти.

Брайсон и Леа последовали его примеру.

– Я победила! – закричала Саманта, совершая круг почета по двору.

Дротик ударил ей точно в лоб.

– Ты больше не победитель, Манта. – Кинли с самодовольным видом крутанула пистолет вокруг пальца.

– Не стреляй! – жалобно завопила Саманта. – Я не знала, что ты играешь!

– Это называется стратегия, Манта. Посмотри-ка на сцену смерти. Сделай так, чтобы она была достойна «Оскара», – окликнул ее Линк.

Топнув ногой, Саманта провела рукой по лбу.

– Я теряю сознание! Я вижу свет. Прабабушка Милдред? Это ты? – У нее подкосились колени. Саншайн, внимание которой привлек ее стон, подбежала, чтобы лизнуть и успокоить ее.

Но Саманту нельзя было оживить. Упав вперед, она проползла двадцать футов до своих зрителей.

– Запомните навсегда, – прохрипела она, – что вы все – бздуны.

И с этими словами она отдала Богу душу.

Смущенная и обеспокоенная Саншайн улеглась рядом с Самантой и стала облизывать ей ухо.

– Bravo! – захлопал в ладоши Линк, к которому присоединились другие дети и Мак.

– Я не знала, что у вас почти весь стартовый состав баскетбольной команды, – подколола его Мак.

– Ой, мы не его дети, – сказала Саманта, возвращаясь к жизни.

– Да, он не может остепениться, – пропищала Кинли, выглядывая из-за своей книги.

– Тренироваться делать детей ему нравится больше, чем делать их по-настоящему, – заявил Брайсон, пожимая плечами, словно говоря «что поделаешь».

Обаяния у парня было в избытке.

– Вы одинокая? – обратилась Леа к Мак. – Вам нравятся дети и хот-доги, и дроверы, и Саншайн? – Леа обхватила ладонями морду собаки, чтобы подчеркнуть ее собачью привлекательность.

– Мы еще не знаем, нравятся ему женщины или мужчины, – напомнила им Кинли.

– Дамы! Мне нравятся дамы, – решительно проговорил Линк. – Не то чтобы ненормально любить мужчин или тех и других и кого-либо еще. Мне нравятся дамы, и вы можете спокойно закрыть свои рты прямо сейчас.

Мак засмеялась. От этого низкого, глубокого, скрипучего звука у него сковало грудь. И Линк решил, что был бы счастлив вечно подвергаться любым насмешкам, лишь бы снова слышать этот смех.

– Ребята, вы знаете, что ваш дядя ранен? – спросила Мак, сходя с веранды и неторопливо подходя к забору высотой по грудь.

– Мама сказала, что он спас кому-то жизнь, – ответила

Саманта, завязывая длинные волосы в спутанный конский хвост. – У вас красивые волосы.

– Спасибо, – улыбнулась Мак. – У тебя тоже. Дядя Линк поранил плечо и получил ожог, и он должен отдыхать. Я думаю, что сегодня вы должны присматривать за ним и следить за тем, чтобы он не слишком напрягался.

Они склонились над ним, как львы над свежей добычей.

– Доктор Мак просто шутит. Она врет, – с отчаянием произнес Линк, когда Кинли схватила его за здоровую руку и потащила к дому. Остальные подталкивали его со спины.

– Мы хорошо о нем позаботимся, доктор Мак, – убежденно заверил ее Брайсон.

– Я могу приготовить ему ужин! Ты любишь тосты с арахисовой пастой и шоколадные чипсы? – поинтересовалась Леа.

– Подумайте о том, чтобы дать ему подремать, – крикнула Мак им вслед, и Линк снова услышал ее хрипловатый смех.

– Ты за это заплатишь, – пригрозил он ей.

– Желаю приятно провести время, шеф.

Глава 12

Сняв медицинские перчатки, Мак для верности вымыла руки.

– У вас конъюнктивит, мистер... – Ах, черт, как же его зовут? За последние годы медицинской практики у нее нечасто возникала необходимость знать и запоминать имя пациента.

– Ботэм, – подсказал мужчина. Она постаралась не плясать с чисто медицинским интересом на его покрытый коркой, красный, опухший левый глаз.

– Мистер Ботэм, с вами и... вашим сыном все будет в порядке, – пообещала Мак. Проклятье. Ей нужно придумать мнемонические приемы, чтобы на время запоминать имена. – Я выпишу рецепт вам обоим. Завтра вы будете чувствовать себя лучше.

– Как насчет того, чтобы съесть мороженого после того, как заскочим в аптеку, Спенс? – спросил мистер Ботэм своего семилетнего сына.

«Спенсер, точно».

Мальчишка оживился.

– Я сейчас позвоню по поводу рецептов. Они будут готовы очень скоро, – сказала Мак, стуча пальцами по клавиатуре ноутбука. До сих пор печатание и запоминание имен пациентов не входило в перечень ее основных навыков. Она поработает над тем и другим. – Однако завтра вам обоим сле-

дует оставаться дома, так как конъюнктивит заразен.

– Спасибо, док. Добро пожаловать к нам в город, – сказал мистер Ботэм и поспешил увести Спенсера из смотровой.

– Спасибо, – крикнула Мак им вслед.

Внезапно у нее зачесался глаз, и она едва удержалась, чтобы снова не помыть руки. За сегодняшний день Ботэмы были вторым и третьим случаем конъюнктивита. Нелепый первый день семейной практики.

Сорвав бумагу со смотрового стола, она быстро протерла его, а также дверные ручки и подлокотники кресел дезинфицирующей салфеткой с лизолом.

Глядя на очередь пациентов на экране компьютера, она заметила на календаре еще несколько визитов, которых не было утром.

Она направилась к стойке.

– Тьюзди, это что, сбой... – Мак не сумела окончить фразу. Приемная была заполнена народом. Почти у каждого в комнате был, по крайней мере, один красный глаз, покрытый корками. Большая часть пациентов были учениками начальной школы, но было и несколько взрослых с зудящими глазами. Самому старшему в комнате было лет девяносто.

– О черт, – пробормотала Мак себе под нос.

Им придется залить лизолом всю приемную.

– Какая удача в первый день, – сказала Фрида. – Мы составили график с десятиминутным интервалом.

– Хорошо, – вздохнула Мак. – Кто самый смелый и кому

нужно побыстрее уйти отсюда?

Примерно половина подняли руки.

– Отлично. Остальные любят пиццу? – спросила она.

Все вяло согласились.

Опустив руку в карман, она достала оттуда тонкий кошелек.

– Тьюзди, позвони в какую-нибудь пиццерию и закажи пару штук или что-нибудь еще на твое усмотрение. – Мак бросила секретарше свою кредитку. – И, ради Бога, не позволяй никому прикасаться к тебе.

– Принято, доктор Мак, – весело ответила Тьюзди.

– Начнем с вас, – сказала Мак, указывая на взволнованную мамашу с тремя детьми.

* * *

За три часа, энергично работая в стиле медицины катастроф, Мак буквально очистила приемную. Последний из красных глаз был осмотрен. Она только что закончила с инфекцией мочевых путей, а последними пациентами были двое детей с температурой.

Схватив кусок холодной пиццы из комнаты отдыха, Мак затолкала его в рот. Высунув голову в приемную, Мак увидела, что она пуста.

– Фрида проверяет внутренние органы во второй смотровой, – сказала Тьюзди. – А это принесли для вас.

Мак прищурилась, глядя на лежавший на стойке букет полевых цветов.

– Это от шефа пожарных Рида, – сказала Тьюзди не в состоянии сдержать восторга.

Мак выдернула открытку из букета.

Дrimi!

Вчера я дважды за день посмотрел «Немо» и теперь не могу выкинуть из головы песни Моаны. Кроме того, я ненавижу горелые тосты с шоколадными чипсами. Этим я обязан тебе. Удачи тебе в первый рабочий день.

Твой очень привлекательный сосед Линк. (Уточняю на случай, если ты заметила, как накачан мистер Набуки, проживающий на два дома дальше.)

Мак закусила губу, чтобы не дать расплыться улыбке на своем лице, что неизбежно вызвало бы сплетни.

Да, она определенно питала слабость к сексапильному шефу пожарных. И это было некстати.

В коридоре у второй смотровой Мак встретила с Фридой.

– Так ты ушла в отставку или уволилась из армии? – спросила Фрида.

С самого утра женщина шаг за шагом с пристрастием допрашивала ее.

«Откуда ты родом?»

«Где ты окончила медицинскую школу?»

«Была ли ты когда-нибудь замужем?»

«Кто из группы Jonas Brothers нравится тебе больше всего?»

Это было неотделимо от жизни в маленьком городке. Параллельная вселенная.

– Решила не оставаться после последней командировки, – сказала Мак. – Мне не хватило срока службы для того, чтобы уйти в отставку.

«Или физической и эмоциональной выносливости, чтобы пережить еще несколько лет».

– Тебя там ждут Гаррисоны. Мамаша Харпер, Эва, которой без малого восемь лет, и четырехлетняя Сэди. Предупреждаю, у них не конъюнктивит.

– Слава Богу, что так. Не возражаешь, если вы с Тьюзди перед уходом протрете все поверхности в приемной?

– Возможно, было бы быстрее все сжечь, но мы соблюдаем строгие меры предосторожности, когда свирепствует грипп, – сказала Фрида. – Роскошные цветы. Я не знала, что вы с Линком знакомы.

– Мы соседи, – сказала Мак.

Фрида вскинула брови, настаивая на большей откровенности. Но в приемной ждали пациенты.

Мак быстро постучала в дверь смотровой. Гаррисон. Харпер, Эва и... черт. Она забыла.

– Войдите!

– Миссис Гаррисон, чем я могу вам помочь?

Харпер Гаррисон была красивой блондинкой с большими

серыми глазами и улыбкой, которая, казалось, не сходила с ее губ и была... искренней. Вероятно, они с Тьюзди отлично ладили.

У нее были прелестные дети. Эва восхищалась своими сверкающими шлепанцами всякий раз, когда отрывала ножки от края смотрового стола. У нее были темные, кудрявые волосы и большие черные глаза. Они с матерью совсем не были похожи на родственников.

Однако Сэди была слеплена из того же теста, что и мать. Ее тонкие белокурые волосы отливали платиной. Серые глаза смотрели настороженно.

Усадив Сэди на стол рядом с сестрой, Харпер, к удивлению Мак, обняла ее.

– Ох. Ой. Это что, так принято? Обнимать врачей? – спросила Мак.

– Я – жена Люка Гаррисона и подруга Альдо, – объяснила Харпер.

Все моментально встало на место. Альдо, восстанавливаясь после ампутации, писал о том, как помогла ему в ту пору подруга его приятеля. В конечном счете он научил ее бегать. Мак видела фотографии забега на пять километров в День независимости, когда Альдо Моретта напомнил всему городу – и самому себе, – на что он способен.

– Харпер, конечно. Рада познакомиться с вами. – По общему мнению, жена Гаррисона была лучиком солнечного света. Оказалось, что слухи не врут.

– Итак, это Эва и Сэди, – сказала Харпер, представляя ей детей. Она с любовью положила ладони на головки девочек. – Это только половина нашей семьи. Мальчишки, слава Богу, здоровы. Но наши девочки чувствуют себя не очень хорошо, верно?

Эва покачала головой, болтая темными кудряшками. Сэди посмотрела на Мак так, словно ожидала, что доктор забереет ее душу.

– Мы чувствуем себя неважно, – сообщила Эва, дрыгая ногами в ритме, который был слышен только восьмилетней девочке. – Мама говорит, что мы не сможем ходить в школу до тех пор, пока у нас не пройдет тошнота и температура.

– Ваша мама права. Что, если я быстро осмотрю вас, а потом мы посмотрим, что можно сделать для того, чтобы вы почувствовали себя лучше? – предложила Мак. Она потеряла навыки общения с детьми. Мак подумала о Линке, игравшем на заднем дворе со своими племянниками.

– Ваши ребята любят собак? – спросила она, стараясь подражать Линку.

Пока Мак быстро осматривала Эву, та рассказывала ей о своих двух собаках – Лоле и Максе. Опухшие железы. Температура.

– Ты давно ела?

Эва поспешно покачала головой.

– Нет.

Мак повторила тот же осмотр с Сэди, та сидела, как

сфинкс.

Мак перекинула стетоскоп через плечо, а Эва все продолжала рассказывать о том, как ее папочка тайком дремлет вместе с Лолой на диване, пока мама пропалывает огород.

– Итак, у них очень заразная желудочная инфекция, которая распространяется по округе, – начала Мак.

– О черт, – прошептала Харпер.

– Да, – сказала Мак. – Посадите эту парочку на карантин и в следующие двое суток давайте им больше жидкости. Больше электролитов и бульонов. Диета при детской диарее: полезны бананы, рис, яблочный сок и тосты, для начала – протертая пища. Самое худшее должно закончиться завтра, но, если завтра больше не будет рвоты или диареи...

– Какашек! – радостно воскликнула Эва.

– Да, какашек, – смеясь, продолжила Мак, – позвоните мне, чтобы мы убедились, что у них нет обезвоживания.

Харпер энергично делала пометки в блокноте, который она извлекла из своей большой хозяйственной сумки.

– Хорошо. Итак, теперь, когда вы поставили диагноз моим детям, я спрошу: что вы делаете в пятницу вечером? – спросила Харпер.

Мак открыла рот, но поняла, что не знает, что сказать.

– Альдо упоминал о барбекю, и, поскольку они с Глорией сейчас переделывают внутренний дворик, я вызвалась устроить барбекю у себя. Черт! Девочки, не помните, я сказала папе, что у нас будет барбекю?

С видом глубокой задумчивости Эва поднесла палец к подбородку. Сэди впервые вышла из роли сфинкса.

– Не думаю, что ты сказала папе. Ты разговаривала с тетей Гвоей по телефону и сказала «Напомни мне, чтобы я сказала кое-фто Вуку». А потом Вову опвыскал скунс.

Харпер покосилась на дочь.

– Ей нужно некоторое время, чтобы оттаять, но потом берегитесь.

Сэди пустилась рассказывать о том, как плохо пахло от «Вовы» и сколько раз ей пришлось принимать ванну.

Мак боролась со спонтанным желанием закончить прием. Ключевым моментом в медицинской практике была эффективность. И Мак не знала, удобно ли, когда пациентка приглашает тебя домой, даже если муж пациентки – ее старый знакомый по военной службе.

– Значит, мы ждем вас в пятницу в семь, хорошо? – с сияющим лицом сказала Харпер, помогая своим дочерям слезть со смотрового стола.

– Хм. Хорошо, – сказала Мак, не в силах придумать достаточно достоверный предлог, чтобы отказаться. Конечно, если дети выздоровеют. Иначе дом Гаррисона будет на карантине. Не то чтобы она *надеялась* на то, что дети будут больны и избавят ее от необходимости появиться в обществе.

– Я испеку для вас шоколадные пирожные с орешками, доктор Мак, – сообщила Эва, заставив Мак почувствовать себя полной идиоткой.

– Эва у нас любит печь, – пояснила Харпер. – Чаше всего ее угощения вполне съедобны, – сказала она, собирая сумку, ключи и дочерей.

Они вместе прошли в холл.

– В семь вечера в пятницу. В нашем доме. Альдо знает адрес. Принесите салат или десерт на случай, если шоколадные пирожные не удадутся.

– Я люблю сэндвичи с мороженым, – сообщила Сэди.

– До пятницы, – сказала Эва, взявшись с сестрой за руки и с важным видом выходя из комнаты. – Мама, нам можно есть мороженое, пока мы болеем?

– Детка, если мороженое вам сейчас не навредит, вы, разумеется, сможете съесть его. О! Какие красивые цветы, – воскликнула она, заметив букет на стойке.

– Это для доктора Мак от шефа пожарных Рида, – радостно сообщила Тюзди.

– Ну как интересно. – Лицо Харпер подозрительно засияло.

Глава 13

Мак съехала на обочину перед большим трехэтажным кирпичным домом. Заглушив мотор, она взяла закрытую крышкой миску с приготовленным ею салатом из сладкого картофеля и коробку сэндвичей с мороженым, которую она импульсивно купила в продуктовом магазине. Поднимаясь по ступенькам, Мак восхищалась пышно цветущими растениями в подвешенных горшках и удобной мебелью.

На одеяле лицом вниз лежала кукла, а к крыльцу были прислонены два детских велосипеда.

Все вокруг так и кричало: «Дом, милый дом».

Коврик у двери повторял это послание слово в слово.

«Барбекю в узком дружеском кругу. Черт возьми, да кто она такая?»

Нажав на дверной звонок, Мак дождалась того момента, когда с другой стороны двери раздался громкий хор детских голосов.

Дверь открылась, и Мак усмехнулась, узнав капитана Лукаса Гаррисона. На его спине висел мальчик, у ног вертелся улыбчивый питбуль, а за ним слышался беспорядочный хор голосов.

– Доктор О’Нил, – сказал Люк с улыбкой, на которую был довольно скуп во время командировки. – Добро пожаловать в бедлам.

– Спасибо за приглашение, – сказала Мак.

– Это Генри, он слишком большой для того, чтобы таскать его на закорках, – сказал Люк, когда мальчик, который душил его, ухмыльнулся. – А это Лола.

– А, вонючая собака, – сказала Мак, наклоняясь, чтобы позволить Лоле обнюхать себя.

Деликатно обнюхав ее, Лола высунула длинный язык на манер Джина Симмонса⁸.

– Заходи. Вся остальная команда на заднем дворе.

Похоже, слово «команда» неточно передавало то, что она увидела на заднем дворе, где собралась половина Биневеленса.

Харпер и темноволосая модница, в которой Мак узнала Глорию Моретта, накрывали на стол, покрикивая на целую армию детей. Альдо в темных очках управлялся с грилем, холодным пивом и массивными щипцами, которыми, казалось, можно было перевернуть корову.

Была еще одна пара – высокий светловолосый мужчина и длинноногая брюнетка, которые миловались у костра, вместо того чтобы действительно разжигать огонь.

– Найдите комнату, если собираетесь добавить нам внуков, – крикнула сидевшая в шезлонге женщина с коротко стриженными седыми волосами, следившая за тем, как Альдо справляется с грилем. Целующаяся парочка смущен-

⁸ Джин Симмонс (1949) – американский рок-музыкант, один из основателей группы Kiss.

но разомкнула объятия.

По двору бегали собаки. Еще две, не считая теперь уже не вонючей Лолы. Оба пса были маленькими. Тот, что крепче, был одноглазым, но это не сказывалось на том, с какой скоростью он кружил по огороженному забором двору. Второй тоже был маленьким, и казалось, что Лола могла бы по ошибке принять его за еду. Но, похоже, они считали себя равными, а не хищником и добычей.

– Вот это да, – сказала Мак, с интересом наблюдая за царящей кругом суетой.

– И не говори, – усмехнулся Люк. Сбросив Генри на траву, он повел Мак знакомиться с его родителями – бойкой Клэр и выдержанным Чарли. Обнимавшаяся парочка – Софи и ее муж, шериф Тай, представились сами. Красавица Софи была очень оживленной, и Мак пришло в голову, что эта женщина никогда не страдала от недостатка уверенности в себе. Ее муж был явно без ума от нее и их двоих детей, которые вместе с остальной бандой шумели на заднем дворе.

– Приятно познакомиться с докторшей, о которой говорит весь город, – озорно проговорила Софи.

– Веди себя прилично, Соф, – подначила ее Глория, подходя и крепко обнимая Мак.

«Кажется, жители Биневеленса любят долго и не к месту обниматься».

– Я просто хочу сказать, что очень мило с твоей стороны так любезно вести себя с женщиной, которая была замечена

в том, что нападает на твоего мужа посреди дороги, – подколола ее Софи, и, когда она усмехнулась, у нее на щеке появилась ямочка.

– Не забывайте также о том, что ей доставили цветы от шефа пожарной части, – добавил Тай. Он был хорош собой и напоминал куклу-Кена, его волосы были коротко острижены, как у копа, а открытая улыбка слегка облегчала его работу на благо общества. – Говорят, она – роковая женщина. – Он подмигнул.

Мак засмеялась.

– Р-р-р-р.

– Добро пожаловать в Биневеленс, где все обо всех знают, а если не знают, то придумают что-нибудь поинтереснее, – сказала Софи. – Я работаю барменом в баре «У Ремо», поэтому собираю все сплетни, которыми делятся люди.

Возле качелей разгорелся спор, в котором участвовало несколько детей.

– Кто первым начал ныть в десять минут восьмого? – окликнула их Харпер.

– Я! – закричала низкорослая, полная, громкоголосая женщина, не иначе как миссис Айна Моретта.

– Айна моет грязную посуду, – сказал Чарли, заглядывая в исписанный от руки листок бумаги, в то время как родители бросились разнимать детей.

Мимо Мак пулей пролетела еще одна собака, у этой была светлая и пушистая шерсть. Она была подозрительно похожа

на... О черт!

– Саншайн! – радостно закричали дети.

– Ну-ну. Не моя ли это любимая соседка и подружка? Мы могли бы договориться и приехать на одной машине. – Навстречу не спеша шел начальник пожарной части Линкольн Рид в старой, поношенной майке с эмблемой пожарной части Биневеленса и шортах, которые не могли не привлечь внимания к его мускулистым бедрам. На нем была бейсболка, добавлявшая ему мальчишеского очарования. Мак намеренно проигнорировала легкое сердцебиение от охватившего ее влечения.

– Я не знала, что ты будешь здесь, – небрежно бросила она.

Он подошел к ней, и они развернулись, наблюдая за весельем на заднем дворе. Прикосновение его плеча обожгло ее. Он был таким *большим*, таким крепким. Он занимал очень много пространства.

– Ты прекрасно выглядишь, Дрими.

– Фу, спасибо, – сказала Мак, проводя рукой по коротким волосам. Она высушила их феном. А еще она накрасила ногти лаком и подкрасила губы своим новым любимым красным блеском, который, как заверила ее Тьюзди, «абсолютно подходил» к ее цвету кожи. – Я думала, что здесь соберется узкий семейный круг.

Усмешка Линка прожгла ее насквозь.

– Так и есть. Просто у нас тут большие семьи. Только мы с тобой не родственники.

К ним подлетела Саншайн, которой внезапно понадобилось пообщаться с папочкой. Плюхнувшись Линку на ногу, она выжидательно уставилась на него.

– Пришло время почесать животик, – сказал он, опускаясь на землю, чтобы погладить подставившую живот Саншайн. Потом она посмотрела на Мак.

– Почему она так смотрит на меня?

– Ну ей тоже хочется поесть салата со сладким картофелем или она ждет, когда ты почесешь ей брюхо.

Мак присела рядом с ним и неуверенно дотронулась до живота Саншайн. Собака, ворча, перекатывалась туда-сюда на спине.

– Что это значит?

– Это значит, что ей нравится. Ты нравишься ей.

К ним подлетела Лола, чтобы разнюхать, что это за суета. Оторвавшись от шелковистой шерстки Саншайн, Мак погладила короткую шерсть питбуля.

– Ты ведешь себя правильно, – сказал Линк, громко шлепая Лолу по боку.

Маленький серый пушистый комок прыгнул в их сторону и начал лаять, стараясь не приближаться на расстояние вытянутой руки.

– Битзи, замолчи! – разом завопили Софи и Тай.

– Саншайн, взять! – поддразнил Линк.

– Харпер, – прохрипел Люк. – Ты забыла сказать мне о том, что гостей будет больше? – Он неодобрительно посмот-

рел на Линка.

Харпер, сияя улыбкой, поспешила к ним. Похоже, она была неуязвима для хмурого взгляда Люка.

– Линк! Я так рада, что ты смог прийти. Не сердись на Люка, – сказала она Мак. – Он не выносит Линка.

– Это не так, – проворчал Люк. – Он мне просто не нравится.

– Что ж, это, безусловно, прогресс, – сказал Линк. Он поднял вверх блюдо. – Я приготовил фруктовое блюдо. Куда мне его поставить?

Парень с такими бедрами, с такой улыбкой появляется с домашним фруктовым блюдом? Мак почувствовала, что после спячки в ней пробуждается сексуальное влечение.

Харпер пришла в экстаз от того, как искусно Линк оформил блюдо, и отнесла его вместе с приготовленным Мак салатом и сэндвичами с мороженым на накрытый стол.

– Жополиз, – прошептал Люк Линку, но протянул руку.

– Тупица, – сказал Линк, дружелюбно пожимая его руку.

– Не обращай на них внимания. – Глория снова беззаботно обняла Мак. Она была одета в красный струящийся топ поверх шортс с завышенной талией и обута в сандалии с разноцветными веревочками на шиколотках. – Я так рада видеть тебя, Маккензи.

– Привет, доктор Мак, – крикнула Эва с перекладины качелей в углу двора.

– Пвие-е-е-ет! – Сэди с разбега врзалась в Мак, бросив-

шись всем телом в ноги доктора.

Мак наклонилась и робко обняла ребенка.

– На вучки! – весело проговорила Сэди, и Мак почувствовала себя настоящей героиней, подхватив девочку на руки.

Сэди с размаху стукнулась личиком о щеку Мак.

– Чмок! Ладно, теперь твоя очередь! – Она потянулась к Линку, и Мак с удовольствием передала ее ему. Она один раз принимала роды и проходила практику по педиатрии, когда училась в медицинской школе.

Этим ограничивался ее опыт общения с детьми.

Линк, демонстрируя свое умение обращаться с малышами, подбросил девчушку в воздух. Она захихикала, что привлекло внимание других детей.

– Я – следующий!

– Нет, я!

Глория с улыбкой потянула Мак в сторону гриля, к своему мужу.

– Мне нравится, когда Линк так ведет себя. Он – прирожденная нянька. Дети обожают его.

– В прошлые выходные я видела его с племянниками. Он выглядел очень естественно, – сказала Мак.

– Он, несомненно, кое-чему научил меня, – усмехнулась Глория.

Бросив щипцы, Альдо взял пиво.

– Как прошла первая неделя на переднем крае оказания медицинской помощи в маленьком городке?

– Ну, я не знала, что конъюнктивит распространяется так быстро, – пошутила Мак.

– Дрими, хочешь выпить? – окликнул ее Линк от кулера.

Она подняла вверх большой палец, и Линк, передав одно-
му из детей пиво, отправил его к Мак.

– Дрими? Хм, – проговорила Глория. – Я слышала, наш
красавчик послал тебе на этой неделе цветы?

– Это было забавно, – заверила ее Мак.

– Ничто так не оживляет, как букет полевых цветов.

До нее дошло. Глория управляла городским цветочным
магазином.

– А ты сделала букет.

По ее губам промелькнула улыбка.

– Да, это моя вина. Знаешь, Линк лично заехал, чтобы
подписать открытку.

Обе женщины скользнули взглядом по мужчине, который,
пощипывая еду с накрытого стола, поддерживал оживлен-
ную беседу с Сэди.

«Это ерунда. Они флиртуют. Кокетничают».

– Что ж, спасибо вам обоим за то, что так радушно при-
няли меня, – запинаясь проговорила Мак.

«Господи, как неуклюжа ее светская болтовня».

– Мы в мгновение ока задушим тебя в своих объятиях, –
пообещал Альдо.

– Как дела на фирме? – спросила она его.

– Хорошо. Дел по горло. Мы пригласили еще одного ин-

женера. Этот проект моста оказался серьезным предприятием. – Продолжая говорить, он обвил руками хрупкие плечи Глории. Это был непроизвольный, возможно, даже неосознанный жест, как показалось Мак. Его жена прижалась к нему спиной так, словно он никогда не выпускал ее из своих объятий.

Это было... мило. Романтично. Приятно видеть, что мужчина, который пожертвовал столь многим, был теперь вознагражден. *«И что, черт побери, в этом пиве? Любовный напиток?»*

– Папочка! – К Альдо, не обращая внимания на огромный дымящийся гриль за своей спиной, подбежала малышка, похожая на вьетнамку. Она бросилась к нему с уверенностью маленькой девочки, знающей, что папа всегда поймает ее.

– Вот моя девочка, – сказал Альдо, подбрасывая ее и громко чмокая между перекошенными черными хвостиками. – Лючия, поздоровайся с доктором Мак.

– Привет! Тебе больше нравятся динозавры или пони? – спросила Лючия.

– Привет. Хм. Динозавры, – ответила Мак.

Лючия одобрительно кивнула.

– Хорошо. Мне тоже. Папочка, можно мне перекусить?

– Послушай, пронира, – сказала Глория, щекоча дочку под мышками, а затем пересаживая ее к себе на руки, – ужин начнется через пятнадцать минут. Можно не перекусывать, а съесть свой вкуснейший ужин весь до последнего кусочка

и поблагодарить всех, кто приготовил еду.

Лючия насупилась.

– Хорошо. И *тогда* можно будет перекусить?

Мак подавила смешок.

Альдо смотрел, как жена с дочерью удаляются, продолжая спорить.

– Жизнь прекрасна, правда?

– Пять лет тому назад я спасала твою задницу в вертолете, летевшем через пустыню, – задумчиво проговорила Мак. – А теперь ты здесь.

– И ты тоже теперь здесь, – сказал он. – Пойдем познакомимся с самым молодым членом семьи.

Она пошла следом за ним через двор туда, где приземистая женщина шумно выражала свои теплые чувства, глядя в широко открытые глаза младенца.

– Ты – самая милая малышка на всем свете, – восклицала миссис Моретта.

– Mam! Эйвери не глухая. От тебя у нее лопнут барабанные перепонки, – сказал Альдо, быстро выхватив младенца из крепких рук матери.

– От меня у нее не лопнут барабанные перепонки! Ей нравится, когда я разговариваю с ней!

– Mam, это Маккензи О'Нил. Думаю, однажды ты кричала на нее по телефону.

Миссис Моретта бросила на Мак грозный взгляд.

– Ты – одна из тех, кто спас жизнь этому придурку?

– Хм. Одна из них, – сказала Мак.

Женщина обняла ее так, как, видимо, было принято в семействе Моретта, чуть не сломав хребет.

– Ты молодец, док.

– Мам, пожалуйста, перестань душить ее, – сказал Альдо, стараясь втиснуться между ними.

Миссис Моретта, с неохотой ослабив хватку, отпустила Мак.

– Милая, ты – чудесная девушка, – произнесла она почти тем же тоном, каким вела бы светскую беседу.

– Теперь, когда ты можешь дышать, познакомься, это наша дочь Эйвери, – сказал Альдо, поднимая вверх круглощекого младенца. У нее был такой же цвет лица, как у Альдо, глаза, как у Глории, и она пока еще не проявила вокальных способностей миссис Моретта. Но такой возможности Мак не исключала.

Малышка, пуская слюну, беззубо улыбнулась, и у Мак защемило в груди от курьезного, слезливо-сентиментального ощущения.

– Хочешь поддержать ее? – предложил Альдо.

Мак вскинула руки и в тот же момент отрицательно покачала головой.

– О нет. Все в порядке. Я просто не знаю, как...

– Позволь, профи покажет тебе, – сказал Линк, бесцеремонно вмешиваясь в разговор. – Эй, красотка!

Малышка широко открыла глаза и после секундного раз-

думья засмеялась и протянула к нему свои пухлые ручонки.

Альдо умело передал Эйвери на руки Линку. Малышка благоговейно посмотрела на него. Протянув руку, она дотронулась до его подбородка слюнявым кулачком. Линк сделал вид, что хочет съесть ее руку, и Мак почувствовала головокружение.

Казалось, ее биологические часы показывали, что пора выходить из сонного состояния. Но она была не из тех женщин, кто стремится обзавестись мужем и детьми. Она точно не знала, к какому сорту женщин относится, но на сто процентов не к мамочкам.

Она отпила большой глоток пива.

К их кружку танцующей походкой подошла Харпер и чмокнула Эйвери в круглую щечку.

– Я так рада, что ты смогла прийти сегодня вечером. Мы были так заняты возвращением в школу, что я почти забыла, что такое общение.

– Что ж, тебе придется пообщаться кое с кем весьма необычным, – с загадочным видом воскликнула миссис Моретта.

Лицо Харпер просияло.

– Не скрывайте от меня ничего, миссис Моретта.

– Ну, его зовут Рики, и мы познакомились через одно приложение. Ему пятьдесят четыре года, и в его профиле написано, что он предприниматель.

– Так называют себя безработные, мам. И ты просто не

можешь приглашать никому не известного бойфренда на семейное сборище, – добавил Альдо.

– Почему же нет, черт возьми? Джеймс пригласил! – Миссис Моретта показала в сторону входящего в калитку мужчины.

Он был похож на Люка, и то, как Софи ласково обняла его, прижав к себе, подсказало Мак, что он – определенно член семьи.

Позади него в проеме калитки в неуверенной позе стоял мужчина, державший накрытое блюдо.

– Они пришли! – Харпер хлопнула в ладоши. – Я так рада!

– Пойду посмотрю поближе. – Миссис Моретта на высоких каблуках понеслась через весь двор.

Клэр и Чарли, оторвавшись от кучи внуков, тоже направились к вновь пришедшим.

– В городке будет, о чем позлословить. Это Джеймс, брат Софи и Люка. Несколько лет он периодически встречался с женщинами, прежде чем понял, что он самый настоящий гей, – сказал Альдо.

Линк указал ребенку на пару.

– Эйвс, видишь того приятного, красивого парня рядом с дядей Джеймсом? Это Мэнни, и дядя Джеймс впервые привел парнишку домой, чтобы познакомить его со своими родственниками, поэтому будь умницей и постарайся, чтобы тебя не стошнило на него.

Мак смотрела, как Харпер, приветствуя Джеймса и Мэн-

ни, обнимает их. Клэр и Софи, взяв Мэнни за руки, повели его в сторону кулера с пивом, пока Джеймс обнимался со своим отцом Чарли.

– Моретта, хот-доги готовы, – окликнул стоявший у гриля Люк.

– Долг зовет.

– Он забыл о своем ребенке, – сказала Мак.

– Пришло время пройти ускоренный курс по уходу за детьми, – сообщил Линк. – Итак, Эйвери сейчас три месяца. Поэтому она предпочитает, чтобы ее держали прямо, так, чтобы ей было видно, что происходит, – сказал он, показывая, как это нужно делать.

– Прекрасно. Правда, нет никакой необходимости в том, чтобы я держала ее.

Но он переложил извивающийся сверток ей на руки, и она прижала его к себе.

– Если я ее уроню, я все свалю на тебя, – прошипела она.

Эйвери, судя по всему, решила, что это весело. Ее утробное хихиканье было до смешного очаровательным.

– О, ты очень милая, – сказала ей Мак. Покосившись на нее, Эйвери заурчала.

– Видишь? Ты создана для этого, – сказал Линк, наклоняясь через ее плечо и строя рожицы Эйвери.

Она ощущала запах его геля для бритья, запах его дезодоранта. Чувствовала тепло, исходящее от его тела. Это было так... близко. Так интимно. И абсолютно не соответствовало

ее новым целям.

Она повернулась и отступила на шаг, чтобы слегка отстраниться от Линка.

– Как твое плечо? – неожиданно спросила она.

Он медленно покрутил рукой.

– Пока еще немного напряжено. Ты умеешь делать массаж? – глядя на Мак жадным взглядом, спросил он.

– Примерно так же, как умею держать младенца.

– Неплохо, а? Может быть, ты могла бы как-нибудь перелезть через забор и...

Мак резко развернулась.

– Не в присутствии ребенка!

Глава 14

Это был урок нормальной жизни. Родители, дети, семья. Все наслаждались пятничным вечером с теми, кого они больше всего любят. С непривычки Мак ощутила странную, десятилетиями подавляемую боль.

– О чем ты думаешь? Хочешь попробовать? – Линк снова появился рядом с ней. Это продолжалось здесь, на заднем дворе, их неизбежно притягивало друг к другу.

– Что попробовать?

– Выйти замуж. Завести детей. Пятничными вечерами – барбекю на заднем дворе, когда в гости приходит полгорода. У меня в среду выходной. Мы могли бы заскочить к мировому судье.

Мак понимала, что он флиртует. Но было что-то опьяняющее в том, что он был так близко, был так сосредоточен на ней.

– Ну не думаю, что я создана для семьи, – вздохнула она. – Я с трудом представляю себе, что такое нормальная семейная жизнь, не говоря уже о том, чтобы жить такой жизнью.

– Ты могла бы подумать об этом, – уверенно проговорил он. – Я бы помог.

– Ценю твою веру в меня. Но для меня это что-то вроде иностранного языка. – Она подняла пиво. – Глядя на них, кажется, что все так просто.

– Это потому, что ты видишь результат того, что стоило многих лет крови, пота и слез.

– Альдо определенно заслуживает счастья после того, что ему пришлось пережить, – сказала она, мгновенно вспомнив его лицо пепельного цвета, покрытое грязью и кровью. То, как он вцепился в руку другого ее пациента, как отпускал шуточки, пока она боролась, чтобы он не истек кровью.

– Они все прошли через это, Дрими, так же как и ты.

– В моих шкафах слишком много скелетов, – беспечно ответила она. На пути от ее детства до теперешнего момента было слишком много вмятин и выбоин. Напоминаний о том, что в жизни не существует никаких гарантий.

– Ты знаешь, что Глория подвергалась побоям, когда находилась в связи с одним парнем, который чуть не убил ее? – Он произнес это спокойно, как будто говорил о погоде. – Или что Харпер осталась без родителей и воспитывалась в приемной семье. За жестокое обращение она засадила опекуна в тюрьму, когда ей было двенадцать лет. У нее сломаны рука и ребра из-за того, что она бросилась защищать других детей от этого чудовища. А еще Гаррисон.

– Вы недолюбливаете друг друга, – заметила она.

Линк ухмыльнулся.

– Он все время думает, что я хочу отбить у него его женщину.

– У него хороший вкус. – Она смотрела, как Харпер, которая, сидя на коленях у Люка и ероша волосы своей старшей

дочери, сказала что-то такое, что вызвало смех у ее свекра. Харпер была счастлива. Это счастье светилося изнутри, оно пронизывало ее до мозга костей.

– У него всегда был хороший вкус. Он уже был женат. На своей однокласснице. Она погибла в автомобильной аварии в тот день, когда он возвращался домой из командировки. Она ехала встречать его. – В голосе Линка звучало нечто такое, что было сложно определить.

– Господи. – Мак отпила большой глоток пива.

– Глядя на них, кажется, что все просто. Но на самом деле это не так. Это труд. Тяжелый труд. Но ведь ты не боишься работы, Дрими. У тебя отлично получится.

Она, удивленная нахлынувшими чувствами, прокашлялась.

– Твой подход совершенно неверен, Отчаянный, – фыркнула она, стараясь поднять себе настроение.

– Научи меня.

– Ты не можешь соблазнить меня свадьбой и детьми. Я из тех, кто завязывает краткосрочные, ни к чему не обязывающие отношения. Никаких скандальных разрывов, которых никто не ждет. Никаких долгосрочных обязательств. Никаких ссор. Это... – Она показала на костер, у которого обнимались пары и дети умоляли поджарить пакет зефира, который они нашли, – это не для меня. И еще, если бы ты действительно захотел попытать со мной счастья, тебе пришлось бы пообещать мне, что это будет ни к чему не обязывающий

секс без правил и расставание без всяких драм, когда один из нас или мы оба будем готовы двигаться дальше.

Она усмехнулась так же, как он. Рыбак рыбака видит издалека.

Линк поднял вверх руки.

– Я просто даю тебе полный расклад, Дрими. Мы из одного теста. Два сапога пара. Мы практически читаем мысли друг друга. Почему бы нам не остепениться и не показать всему городу, что такое счастье?

Шеф пожарных был опытен в любовных делах.

Мак театрально вздохнула.

– Полагаю, мне понадобится пара новых туфель.

– Хорошо-о-о-о. Возможно, я еще не умею читать все твои мысли.

Она подошла чуть ближе, словно испытывая себя.

– Просто я растаптываю сердца, забрызгивая туфли сердечным соком. Похоже, ты готовишься стать моей следующей жертвой.

В громком раскатистом смехе Линка слышалось одобрение.

– О чем вы тут болтаете вдвоем? – поинтересовалась Клэр.

– О пицце, – ответили они хором.

– Два сапога пара, – пробурчал Линк себе под нос. – Два сапога пара.

Дети были накормлены, а затем отправлены в угол двора смотреть фильм на надувном проекционном экране, чтобы взрослые имели возможность поесть и поболтать. Разложив еду по тарелкам и наполнив бокалы вином, все заняли свои места.

В тот момент, когда Мак подумала, что в ее судьбе может произойти интересный поворот, пришла опоздавшая гостья – Джони, мать первой жены Люка. А вместе с ней ее давний ухажер Фрэнк, седой бригадир из строительной фирмы Люка.

Линк одним из первых приветствовал Джони, и Мак удивилась, как крепко они обнялись. Она не могла понять, что их связывает. По сути, не существовало никакой реальной связи между этой женщиной и семьей Люка. Ее дочь Карен умерла много лет назад. Однако она находилась здесь, сплетничала с Айной Моретта и Клэр, при этом дети называли ее тетей Джони.

Единственным подспудным негативным ощущением, которое сумела уловить Мак, была неприязнь Люка к Линку. И даже она казалась скорее привычкой.

– Что там с салатом, Гаррисон? – спросил Линк, втиснувшись слева от Мак. С широкими плечами, с мускулистыми бедрами.

Хозяин угрюмо уставился в тарелку с овощами.

– Я проиграл пари, – проворчал он.

– Пять лет назад, – вмешалась сидевшая рядом с ним Харпер. – Он откладывал расплату вплоть до этой недели. Но официально все поблажки до последней закончились, и теперь ему придется платить. – На ее щеке мелькнула ямочка.

– Я зачакну, Харп, – пожаловался Люк, но нежно потрепал жену по волосам.

– Твой холестерин, вероятно, упал на двадцать пунктов, – подначивала она, прижимаясь к нему боком.

– Не могу поверить, что ты заставишь меня делать это всю неделю, – сказал он, тоскливо поглядывая на курицу в тарелке своей матери.

Клэр сделала вид, что облизывает вилку.

– Альдо, курица – *сказочная*, – сказала она с озорной улыбкой. – Никогда не пробовала ничего вкуснее.

– Мам, какая ты злая. Злая, – пожаловался Люк.

– Мам! Папа называл бабушку злой, – подначил его старший сын Робби, подошедший за добавкой. Ему было шестнадцать лет, и взрослые подшучивали насчет его подружки и ученических водительских прав.

– Я слышала, – сказала Харпер, протягивая руку к сыну.

– Он строго наказан, – пропищал Генри, потянув старшего брата к еде.

– Дети хорошо себя ведут? – шепотом спросила Харпер Робби.

– Да, все в порядке. Но Лючия подбила Генри принести ей еще одно шоколадное пирожное с орешками.

– Пожалуйста, возьми то, что поменьше, – закатив глаза, вздохнула Глория.

– Знаешь, если бы ты не была таким замечательным пекарем, мы с Лю не стали бы сладкоежками, – добавил Альдо.

– Я не пеку шоколадные пирожные, – со смехом заметила Глория. – Это делает наша дочь.

– Она научилась этому, глядя на тебя, – сказал Альдо, целуя Глорию в макушку.

– Я уверена, что Эйвери унаследует от тебя способность приседать со штангой над головой, – подзадорила она мужа, покачивая малышку на коленях.

– По крайней мере, я могу съесть десерт, – театрально вздохнул Люк, сидевший во главе стола.

– Ну что ж, всегда можно пойти ва-банк, – задумчиво проговорила Харпер.

Люк прищурился.

– И что теперь?

Харпер бросила многозначительный взгляд на Мак, а затем на Линка.

– Что скажешь, Люк? Не хочешь снова заключить со мной пари?

Он проследил за ее взглядом, а потом подмигнул.

– Ты ошибаешься. Она слишком умна для него.

– Хочешь рискнуть? – теперь уже задиристо проговорила

Харпер.

Люк снова посмотрел на Мак, а потом, прищурившись, бросил взгляд на Линка.

– Нет.

– Молодец, умница, – сказала она, похлопывая его по бедру. – А теперь ешь свою зелень.

Он снова принялся за свой салат.

– Могу ли я узнать, что все это значит? – спросила Мак Глорию.

Та улыбнулась.

– Люк сказал Харпер, что она порет чушь, говоря, что Альдо влюблен в меня. Он сказал, что если мы с Альдо когда-нибудь будем вместе, то он станет вегетарианцем.

– Никогда не сомневайся в гениальности своей жены и в сердце своего лучшего друга, – сказал Альдо, подсовывая Люку под нос свою тарелку с курицей.

– Люку повезло, что я смилостивилась и наказала его всего на одну неделю, – небрежно заметила Харпер.

– Сменим тему! Итак, как тебе работается в маленьком американском городке, Мак? – спросил Люк.

– Спокойнее, чем я привыкла, – ответила она.

– Должно быть, это чертовски резкая перемена обстановки, – предположила Джони.

– Да, – кивнула Мак. – Но, думаю, мне это пойдет на пользу. По выходным я по-прежнему летаю с больничной бригадой санитарной авиации.

– Все равно это сложный переход, – сказал Альдо.

Уж им-то с Люком это было известно.

Обоим приходилось по несколько раз переходить от активных военных действий к спокойной домашней жизни. Некоторое время этот переход к повседневной суете после возвращения оттуда, где речь шла о жизни и смерти, ставил в тупик. Вот почему Мак была рада продолжать дежурства в бригаде санитарной авиации, оставаясь между небом и землей.

– Тонкая грань, отделяющая порядок от хаоса, – сказал Линк.

Все взрослые кивнули, и Мак поняла, что их до глубины души волнует то, что делают службы оперативного реагирования и военные для защиты их обычной, повседневной жизни. В этот момент среди них находились полицейский, начальник пожарной охраны и трое военных, которых окружали любящие люди. Те люди, чью жизнь навсегда изменил их выбор профессии, их род занятий.

Они понимали, принимали и ценили эти жертвы. И в первый раз в жизни Мак подумала, остается ли у нее надежда после всего, что она испытала. Возможно ли, что в будущем ее ждут по пятничным вечерам барбекю с друзьями и родственниками.

– Знаешь, что такое отстой? – спросил Люк. – Хумус.

Глава 15

– А потом мой свекор переехал, и теперь каждый понедельник мы едим лазанью, потому что ее готовила моя свекровь. Хотя бы раз в жизни мне хотелось бы съесть на ужин то, что я хочу, понимаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.